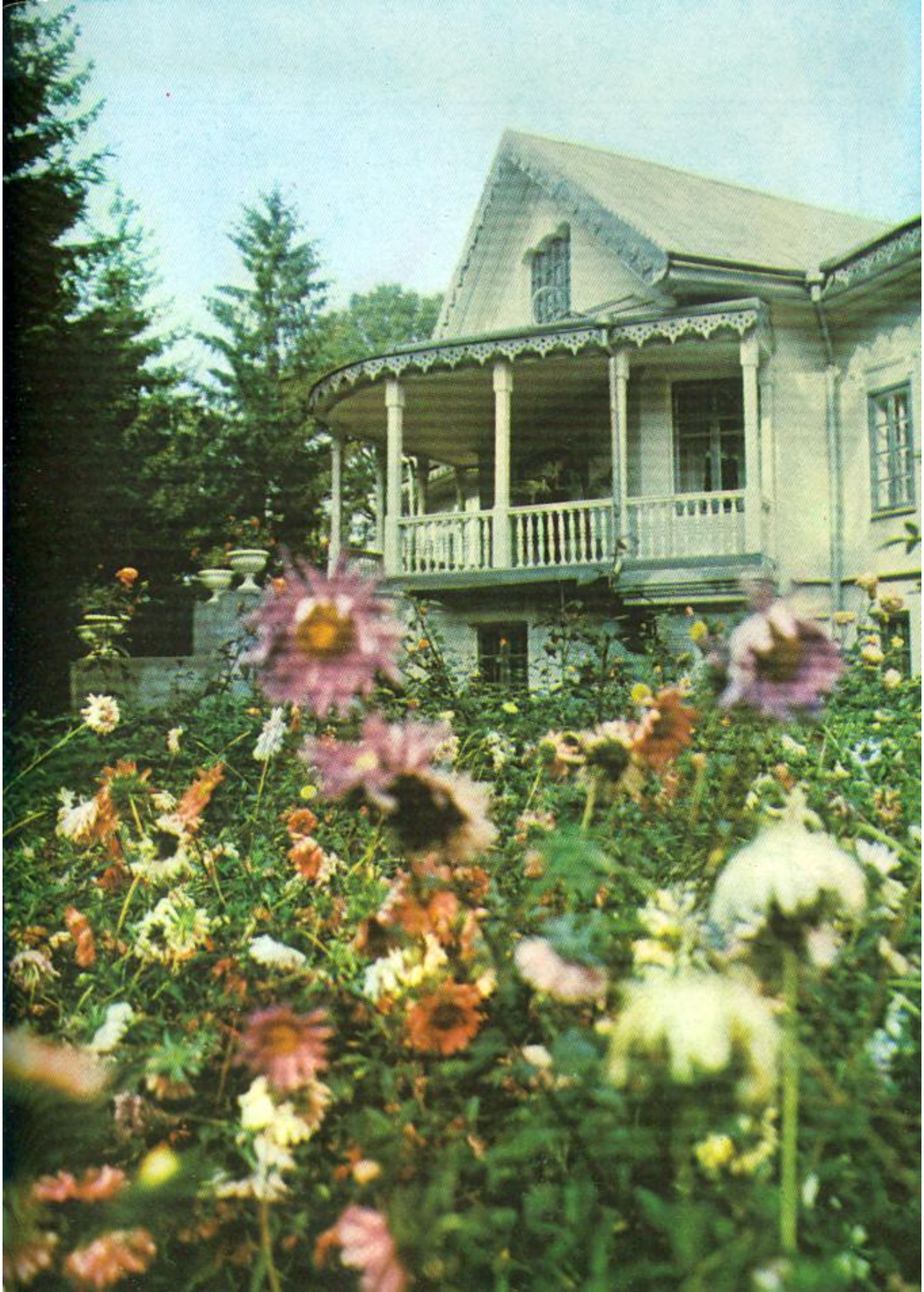
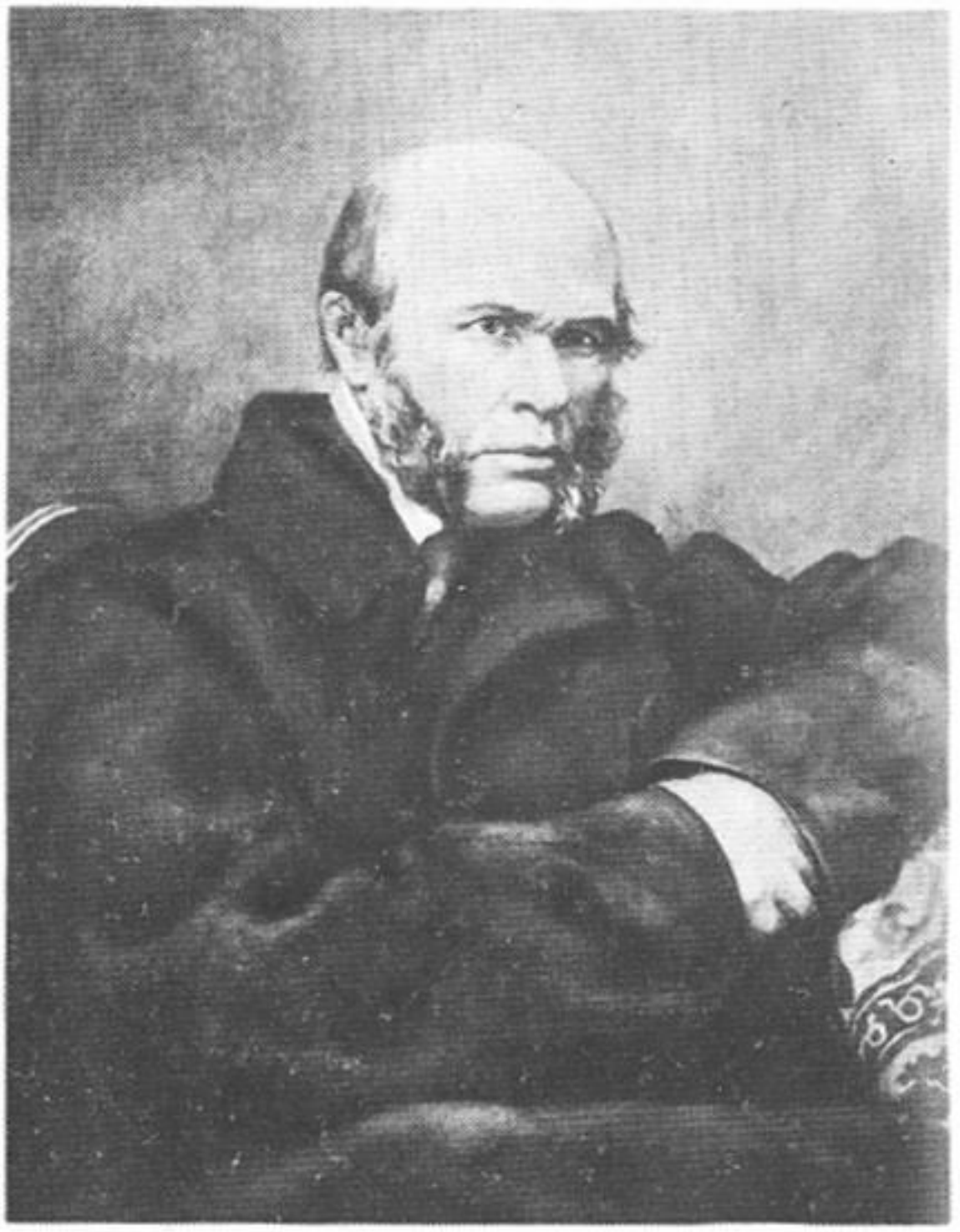
Музей-усадьба Н.И. ПИРОГОВА

The Pirogov's Estate Museum





Н. И. Пирогов.
Фотография 1861 года

N. I. Pirogov.
A photograph taken in 1861.

Г. СОБЧУК, П. КЛАНЦА
G. SOBCHUK, P. KLANTSA

Музей-усадьба Н.И. ПИРОГОВА
The Pirogov's Estate Museum

Путеводитель
Guide-book

Издание третье

Одесса «Маяк»
Odessa "Mayak"
1986

ББК 54.5г
М89

В путеводителе рассказывается об экспозиции музея, расположенного в красочном уголке Винницы, где сохранилась усадьба известного русского ученого и хирурга Н. И. Пирогова, который долгие годы там жил и работал.

Перевод на английский
Киры Александровны Горшковой

Рецензент:
Г. А. Сорока,
зав. сектором научно-методического отдела
музееведения Министерства культуры УССР

М $\frac{4101010000-012}{М217(04)-86}$ БЗ.38.19.85

Время, отделяющее нас от той поры, когда жил и творил великий русский ученый, хирург и общественный деятель Николай Иванович Пирогов, ознаменовано выдающимися политическими и научно-техническими событиями.

Около 70 лет народы нашей страны творят свою историю в условиях нового социалистического общества, рожденного Великим Октябрем. Советский Союз превратился в мощную индустриальную державу, добившись невиданного расцвета во всех областях народнохозяйственной жизни. Больших успехов достигло и советское здравоохранение. Благодаря продуманной организации медицинской помощи трудящимся вдвое увеличилась средняя продолжительность жизни советских людей, резко снизилась смертность, ликвидированы тяжелые инфекционные заболевания.

Основным принципом советского здравоохранения является профилактическая его направленность, за которую всю жизнь боролся Н. И. Пирогов. «Будущее принадлежит медицине предохранительной. Эта наука, идя рука об руку с государственной, принесет несомненную пользу человечеству», — писал великий ученый-гуманист. Это предвидение Пирогова могло осуществиться только при социализме.

Наше государство полностью взяло на себя заботу об охране здоровья советских людей. Конституция СССР гарантирует всем гражданам страны право на охрану их здоровья.

Множество открытий, о которых мечтал Н. И. Пирогов, обогатили современную медицинскую науку. Накоплен значительный опыт по пересадке органов человека, огромны успехи микрохирургии, хирургии сосудов, реанимации и реабилитации больных.

Однако столь бурное развитие эпохи не умалило заслуг Н. И. Пирогова. Его наследие относится к разным отраслям науки и культуры и во многом сохранило свою актуальность до настоящего времени.

Мировую славу принесли Н. И. Пирогову его классические труды, проложившие новые пути в развитии теоретической и практической медицины военного и мирного времени. Вся деятельность великого хирурга была проникнута неиссякаемой любовью к родине и своему народу.

Николай Иванович Пирогов в 1861 году после освобождения его от поста попечителя Киевского учебного округа поселился в усадьбе Вишня близ Винницы. Яркую характеристику деятельности Н. И. Пирогова в деревне дал профессор В. А. Оппель: «Вооруженный всеми знаниями науки, изумительный хирург-техник Пирогов явился в хирургическую пустыню, как волшебник, и творил чудеса».

В Вишне Н. И. Пирогов написал такие труды, как «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 году», «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877—1878гг.», закрепившие за ним славу выдающегося военно-полевого хирурга, а также замечательный документ отечественной истории и культуры «Дневник старого врача».

Отсюда ученый пишет письма Пермскому и Полтавскому земствам, в которых дает советы, как лучше организовать медико-санитарное обслуживание сельского населения.

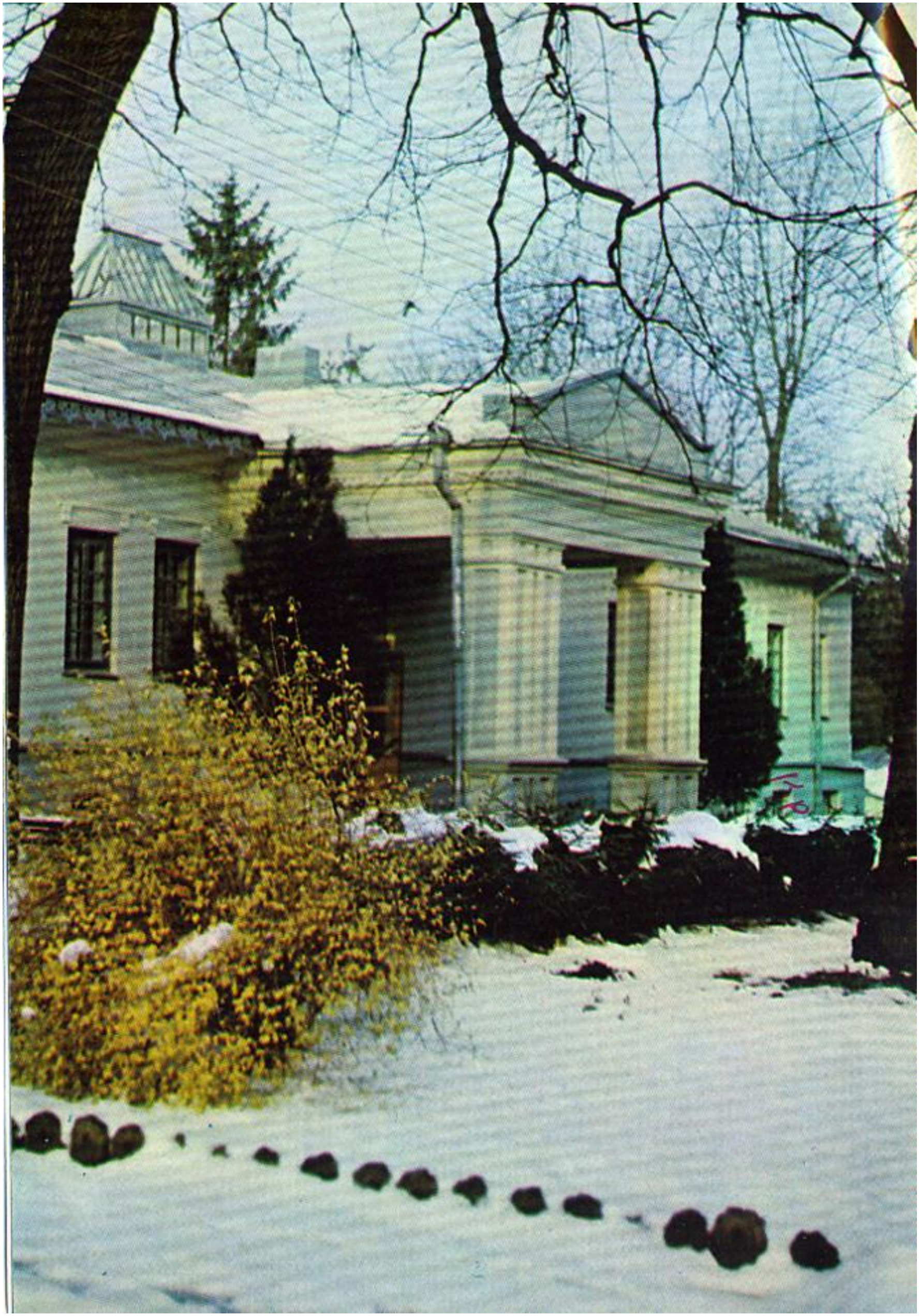
В 1866 году Николай Иванович построил в усадьбе кирпичный полутораэтажный дом, небольшую больницу и аптеку. Здесь до конца своих дней продолжал ученый научную

работу и лечебную практику. Здесь же в 1881 году он умер.

В 1944 году Совет Народных Комиссаров СССР принял решение преобразовать усадьбу видного деятеля отечественной медицины и просвещения в музей. Он был торжественно открыт 9 сентября 1947 года.

Музей состоит из дома Н. И. Пирогова, аптеки и усыпальницы, где в саркофаге хранится набальзамированное тело выдающегося ученого. В парке площадью 16 гектаров и поныне сохранилось немало деревьев, посаженных Николаем Ивановичем. Есть и липовая аллея — любимое место его прогулок.

Экспозиция музея занимает десять залов и галерею главного корпуса, шесть комнат дома-аптеки. Здесь представлены рукописи, печатные труды, фотографии, личные вещи Пирогова, хирургический инструментарий, предметы госпитального и аптечного обихода, а также живописные полотна, скульптурные произведения и другие материалы, в хронологической последовательности рассказывающие о славном жизненном и творческом пути великого ученого и гражданина нашей Родины Николая Ивановича Пирогова.



Дом Н. И. Пирогова

На стене у парадного входа музея — белая мраморная доска с надписью: «В этом доме с 1866 г. по 1881 г. жил Николай Иванович Пирогов». Перед зданием установлен памятник-бюст ученого (скульптор И. Крестовский).

В прихожей, вдоль лестницы, на картушах приводится высказывание В. И. Ленина: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»[1]. Здесь же — слова Н. И. Пирогова: «Я имею некоторое право на благодарность России, если не теперь, то, быть может, когда-нибудь позже, когда мои кости будут гнить в земле, найдутся беспристрастные люди, которые, разглядев мои труды, поймут, что я трудился не без цели и не без внутреннего достоинства». Указаны также важнейшие даты жизни и деятельности Н. И. Пирогова.

---

[1] Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма// Полн. собр. соч. Т. 2. С. 178.

Зал 1
Детство и юность Н. И. Пирогова. Московский университет

Н. И. Пирогов родился 13 (25) ноября 1810 года в Москве тринадцатым ребенком в семье мелкого служащего. Его дед Иван Михеевич — выходец из крепостных крестьян, был солдатом армии Петра I.

Экспозиция музея знакомит с фотографией перестроенного дома, где родился Николай Иванович.

Детство его протекало в обстановке подъема народного патриотизма, связанного с победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. После разгрома наполеоновской армии в России вышел сборник карикатур «Подарок детям в память 1812 года». Первые буквы надписей к ним составляли азбуку. Воспоминаниями о своем детстве Н. И. Пирогов делится с читателями в «Дневнике старого врача»: «...Я научился русской грамоте почти самоучкой, когда мне было 6 лет, и я хорошо помню, что учился именно по карикатурам, изданным в виде карт в алфавитном порядке».

На стене слева выставлены карикатуры, изображающие бегство наполеоновской армии из России.

«Эти карикатуры над кичливым, грозным и побежденным Наполеоном ... развили во мне рано любовь к славе моего отечества», — вспоминал Николай Иванович. Любовь и уважение к простым людям, книгам, природе прививали Николаю Ивановичу няня Екатерина Михайловна и служанка Прасковья Кирилловна. Их сказки, рассказы, поучительные истории на всю жизнь остались в памяти Н. И. Пирогова как самые дорогие воспоминания. В зале экспонируется картина художника А. Сороки «Н. И. Пирогов с няней Екатериной Михайловной».

В витринах размещены книги, которыми в детстве увлекался Н. И. Пирогов. Экспонируются портреты его любимых писателей — И. А. Крылова, Г. Р. Державина, И. И. Хемни-

«Н. И. Пирогов с няней Екатериной Михайловной». Картина художника А. Сороки

«N. I. Pirogov with His Nurse Ekaterina Mikhailovna». Painted by A. Soroka.

цера, И. И. Дмитриева. Тут же — фотография здания пансиона, в котором учился Н. И. Пирогов. На 12-ом году мальчика Пирогова определили в один из известных в Москве частный пансион педагога В. С. Кряжева, где Николай вскоре стал одним из лучших учеников. В пансионе Николай Иванович написал первое в своей жизни сочинение: «Посвящение всех моих трудов родителю». Отвечая на вопрос о задачах просвещения и воспитания, 13-летний юноша подчеркивает: «Истинный предмет всякого учения состоит в приготовлении человека быть человеком». Этой идее Н. И. Пирогов оставался верным всю свою жизнь. Титульный лист сочинения экспонируется в витрине. Курс обучения в пансионе был рассчитан на шесть лет. Однако через два года Пирогов вынужден был оставить пансион, так как материальное положение отца резко ухудшилось.

Внимание посетителей привлекает картина художника К. Кузнецова «Посещение профессором Е. О. Мухиным семьи Пироговых». Известный русский врач Ефрем Осипович Мухин часто бывал у Пироговых. Он лечил старшего брата Николая, длительно и тяжело болевшего ревматизмом.

Лечение брата произвело сильное впечатление на Николая. С тех пор любимой игрой мальчика была игра в «докторов» и «больных». Так уже с детских лет родилась у него мечта стать врачом.

В сентябре 1824 года в канцелярию Московского университета поступило прошение, в котором 14-летний Николай Пирогов просил допустить его «...по надлежащем испытании, к слушанию профессорских лекций и включить в число своекоштных студентов медицинского отделения».

Акварель художника О. Васильева изображает Пирогова на вступительном экзамене. Экзаменаторы определили Н. И. Пирогова «способным к слушанию профессорских лекций ... в звании студента».

Н. И. Пирогов любил посещать студенческое общежитие, где собиралась свободолюбивая молодежь, распространялись запрещенные стихи и другие литературные произведения. Здесь читали поэму «Сашка» А. И. Полежаева, оду «Вольность» А. С. Пушкина, «К временщику» К. Ф. Рылеева. Юного Пирогова в кругу студентов изобразил на картине художник Б. Явич.

На стене размещены фотографии домов Москвы, в которых жил студент Пирогов, фоторепродукции со старинных гравюр, дающие представление о внешнем виде Московского университета и военного госпиталя, где проходили практику студенты-медики.

Экспонируются скульптурные изображения М. В. Ломоносова (1711—1769) — основоположника отечественной науки, гениального ученого-патриота, основателя Московского университета, а также учителей Пирогова: М. Я. Мудрова (1776—1831) — прогрессивного профессора, основоположника Московской терапевтической школы; Е. О. Мухина (1766—1850) — преподавателя анатомии, профессора Московского университета.

У внутренней стены зала выставлены учебники по медицине первой половины XIX века, материалы о сдаче Н. И. Пироговым лекарских экзаменов.

За годы учебы Николай Иванович впитал все лучшее, что могла дать ему передовая русская и западноевропейская наука. Его идейными учителями были М. В. Ломоносов, С. Г. Зыбелин, И. Е. Дядьковский, прогрессивные деятели Запада — Жан-Жак Руссо, Вольтер, Франсуа Мажанди.

Положительную роль университета в своей жизни Пирогов характеризует такими словами: «У меня от пребывания... в Московском университете ... остались впечатления, глубоко, на целую жизнь, врезавшиеся в душу и давшие ей известное направление на всю жизнь».

Зал 2
Годы учения в профессорском институте

После успешного окончания Московского университета восемнадцатилетний Пирогов был направлен в Дерпт (ныне Тарту, Эстонской ССР) в только что открывшийся там при университете институт для подготовки к профессорской деятельности. Перед поступлением его экзаменовали профессора Петербургской Медико-хирургической академии.

На одной из стен зала — портреты экзаменаторов Пирогова профессоров И. Ф. Буша и Д. М. Велланского, виды Дерпта тех времен представлены рядом фоторепродукций.

Своей специальностью Н. И. Пирогов избрал хирургию. Руководителем его стал один из лучших преподавателей института профессор теоретической и практической хирургии, участник Отечественной войны 1812 года И. Ф. Мойер (1786—1856) — внимательный и отличный наставник, человек высокой культуры. В экспозиции находится его портрет. Влияние Мойера на Николая Ивановича было самое благотворное.

Все свободное от занятий время Пирогов проводил у своего учителя, чей дом был средоточием русской дворянской культуры в Прибалтике. Сюда часто приезжал и подолгу гостил В. А. Жуковский, читавший для гостей новые произведения А. С. Пушкина. Впоследствии Пирогов рассказывал: «Я живо помню, как однажды Жуковский привез манускрипт Пушкина «Борис Годунов» и читал его... помню также хорошо, что у меня пробежала дрожь по спине при словах Годунова: «И мальчики кровавые в глазах...». Портрет В. А. Жуковского экспонируется в музее. Здесь же помещены портреты соучеников Н. И. Пирогова: А. М. Филомафитского (1807—1849) — видного физиолога, одного из основоположников отечественной экспериментальной физиологии; Ф. И. Иноземцева (1802—1869) — известного московского хирурга, педагога и общественного деятеля.

Одновременно с Н. И. Пироговым в Дерптском университете учились такие выдающиеся люди, как замечательный лексикограф и этнограф автор четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль, поэты В. А. Соллогуб и Н. М. Языков, армянский писатель Хачатур Абовян.

В Дерпте молодой ученый начинает серьезную работу над наиболее актуальными вопросами, относящимися к избранной им специальности — хирургии. Главной заслугой Н. И. Пирогова в этой области явилось то, что он исключительно умело продолжил и навсегда упрочил имевшуюся в России и раньше практическую связь анатомии и физиологии с хирургией и обеспечил этим прогресс и развитие хирургии в будущем. Он открыл естественно-научные основы хирургии: нормальную и патологическую анатомию и физиологический опыт.

Уже через год медицинский факультет Дерптского университета присудил Н. И. Пирогову золотую медаль за исследование по перевязке артерий. Посетители музея могут познакомиться с фотографией титульного листа этой работы. Рядом — написанная на латинском языке докторская диссертация «Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством?», которую ученый блестяще защитил в 22-летнем возрасте. Работа получила признание в России, за рубежом.

Момент защиты диссертации изображен на картине художника В. Пирогова.

На фоторепродукциях старинных гравюр изображены актовый зал, библиотека, хирургическая клиника университета. Выставлены рисунки с анатомических препаратов, сделанные по заказу ученого художником Ф. Шлатером.

После защиты диссертации Н. И. Пирогов отправляется в Германию. Здесь он работает в клиниках и лабораториях видных немецких ученых, совершенствует свои знания и опыт.

В 1835 году Н. И. Пирогов возвращается на родину.

Зал 3
Н. И. Пирогов — профессор Дерптского университета

1836 год — памятная веха в биографии ученого: медицинский факультет Дерптского университета по предложению И. Ф. Мойера избрал Н. И. Пирогова профессором кафедры теоретической и практической хирургии. Однако для окончательного решения этого вопроса Пирогова направляют в Министерство народного просвещения.

Прибыв на короткий срок в Петербург, Пирогов и здесь не теряет времени напрасно. В ожидании, пока министерство решит его участь, он с головой окунается в медицинскую жизнь столицы.

На стене, слева от входа в зал, представлены рисунки и гравюры, изображающие старейшие петербургские больницы — Обуховскую и Мариинскую, которые посещал молодой профессор и где он оперировал.

По просьбе петербургских врачей Пирогов прочел курс лекций по хирургической анатомии. «Наука эта, — говорил ученый, — у нас и в Германии была еще так нова, что многие из врачей не знали даже ее названия». Художник П. Бучкин воспроизвел момент чтения одной из таких лекций. Обстановка для занятий была самая жалкая. Аудиторией служила покойницкая Обуховской больницы — небольшая комната, плохо вентилируемая, освещенная несколькими сальными свечами.

Вскоре дела в министерстве были завершены, и Пирогов покинул столицу.

Заняв кафедру хирургии в Дерпте, Н. И. Пирогов прежде всего стремился улучшить организацию медицинской помощи в госпитале. Волевой, непримиримый к недостаткам, молодой ученый требует от руководства университета выделения средств для приобретения новейшего по тому времени хирургического инструментария и оборудования.

«Н. И. Пирогов в Эстонии».
Картина художников И. Синепольского и А. Сидорова

N. I. Pirogov in Estonia.
Painted by I. Sinepolski and A. Sidorov

В марте 1836 года Николай Иванович начал читать курс лекций в университете. И вскоре молодой профессор — ему было только 26 лет — покорил своих слушателей. Высокий крутой лоб мыслителя, мягкие очертания подбородка, внимательные, широко расставленные глаза — все было в чем привлекательно. Студенты отдавали должное глубоким знаниям Пирогова, его новым методам преподавания, стремлению научить их научному мышлению. Николай Иванович стал любимцем студентов.

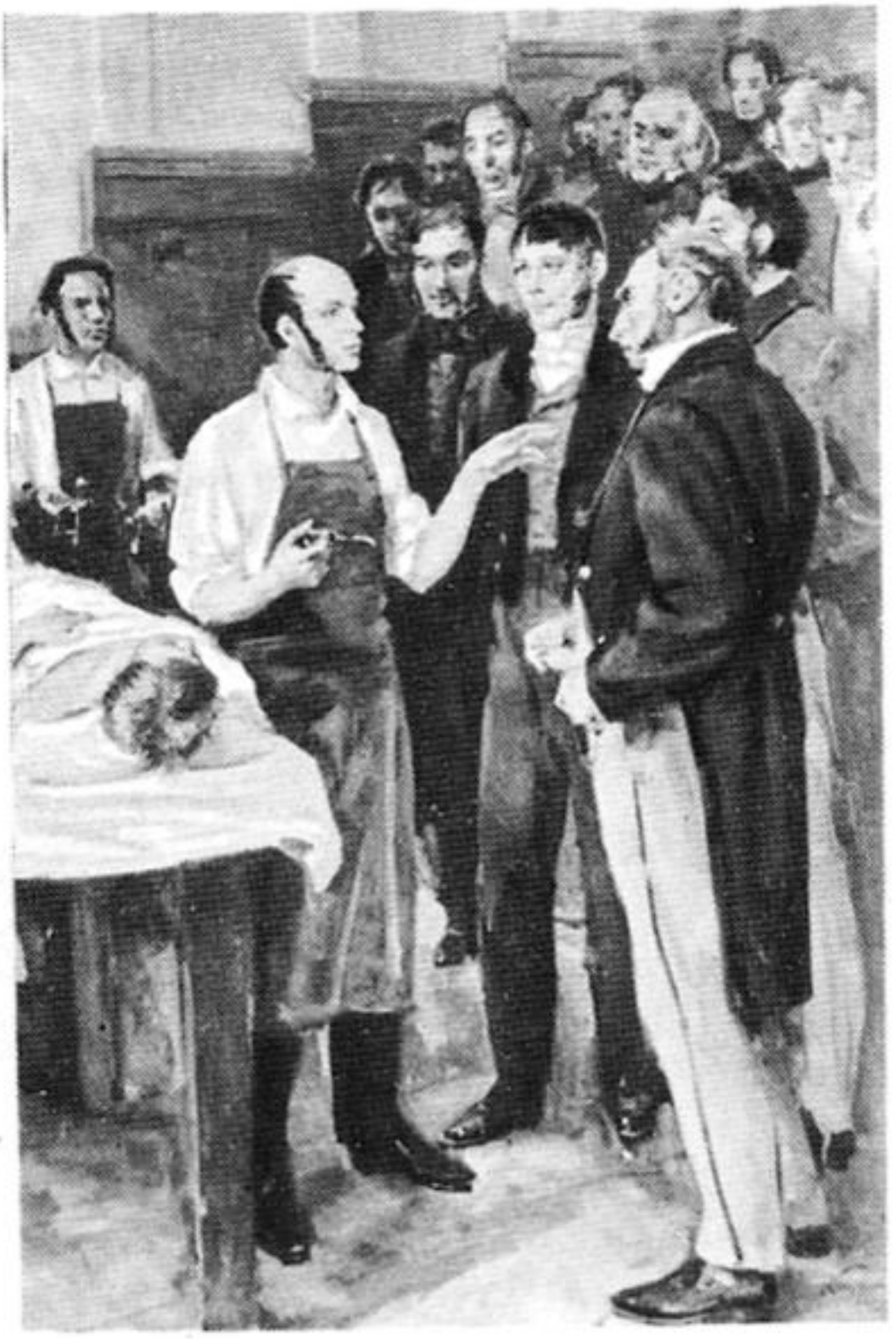
Придавая важное значение поликлиническим занятиям для будущего врача, он занимается со студентами в амбулатории, организовывает обслуживание ими больных на дому. Для оказания медицинской помощи населению Н. И. Пирогов во время летних каникул вместе со своими помощниками объезжает многие города и села Прибалтики. Этой теме посвятили свою картину художники И. Синепольский и А. Сидоров.

Н. И. Пирогов щедро делился с учениками своим опытом. Он откровенно говорил им не только об успехах в исследованиях и практической работе, но и о своих промахах, ошибках. В изданных им «Анналах» (летописях) хирургической клиники Дерптского университета он писал: «Без критики и анализа нет ни настоящей науки, ни настоящего искусства». В одной из витрин можно увидеть эту бесценную работу ученого.

Вскоре после выхода «Анналов» дерптские студенты в знак уважения подарили автору его литографский портрет, на котором Н. И. Пирогов сделал следующую надпись: «Мое сокровенное желание, чтобы мои ученики относились ко мне с критикой, цель моя будет достигнута лишь тогда, когда они будут убеждены, что я действую последовательно: действую ли я правильно, это другое дело, которое выяснится временем и опытом». Копия портрета помещена на левой стене зала.

«После лекции».
Картина художника А. Сороки

«After a Lecture».
Painted by A. Soroka



«После операции».
Картина художника Л. Коштелянчука

After an Operation.
Painted by L. Koshtelyanchuk

С первых шагов научной деятельности Николай Иванович полностью отдавал себя науке, посвящая ей все свое время, энергию. В Дерпте Н. И. Пирогов создал один из наиболее выдающихся трудов — «Хирургическую анатомию артериальных стволов и фасций». Эта книга на немецком и русском языках выставлена в одной из витрин зала. На стене помещены рисунки из приложенного к книге атласа.

Н. И. Пирогов начал хирургическую деятельность в 30-х годах XIX века, когда операции производились по существу без обезболивания. Поэтому для облегчения страданий больных хирурги стремились оперировать как можно быстрее. Такие сложные операции, как удаление молочной железы, камня из мочевого пузыря, Н. И. Пирогов, например, делал за полторы-три минуты.

Высокое мастерство Н. И. Пирогова иллюстрирует картина художника Л. Коштелянчука «После операции»: некоторые из студентов и врачей, присутствовавшие на операции, не успели вынуть часы из кармана, как камень из мочевого пузыря оказался в искусных руках хирурга.

Среди экспонатов, относящихся к дерптскому периоду, — титульный лист работы «О перерезке ахиллова сухожилия как оперативно-ортопедическом средстве лечения» (1840), бюст 25-летнего Н. И. Пирогова (скульптор В. Лишев), копия портрета ученого (художник А. Хрипков).

В 1838 году Пирогов посетил Париж, где ознакомился с работой французских врачей и медицинских учреждений города. Впечатления от операции он изложил в докладной записке совету Дерптского университета.

Поездке Пирогова в Париж посвящена картина художника К. Кузнецова «Пирогов у Вельпо». Узнав, что приехал автор «Хирургической анатомии артериальных стволов и фасций», известный французский хирург профессор Вельпо гостеприимно принял русского ученого. Он высоко оценил работу Пирогова, его научное направление в хирургии.

Под руководством Н. И. Пирогова в Дерпте было написано и защищено 14 докторских диссертаций, посвященных наиболее актуальным проблемам хирургии. С титульными листами этих диссертаций также знакомит экспозиция музея.

Зал 4
Н. И. Пирогов — профессор Медико-хирургической академии

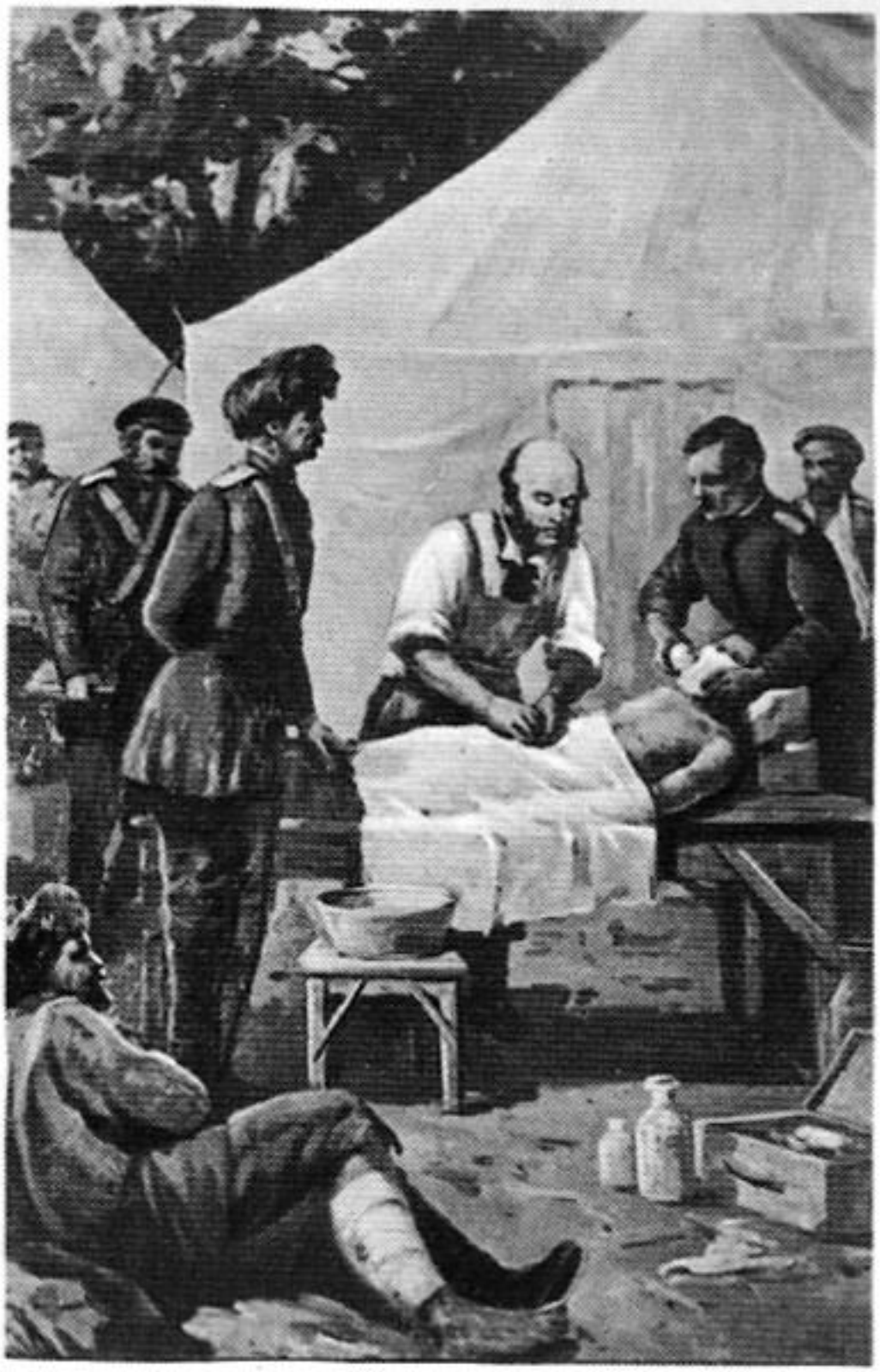
В начале 1841 года Н. И. Пирогов был избран профессором учрежденной им кафедры госпитальной хирургии и патологической анатомии Петербургской медико-хирургической академии.

С этого времени начался самый плодотворный период научной деятельности Н. И. Пирогова. Созданные им работы до настоящего времени являются настольным руководством для отечественных и зарубежных врачей.

Экспозиция открывается картиной, изображающей здание Медико-хирургической академии.

Тут же выставлена фотокопия «высочайшего повеления» от 11 марта 1841 года об учреждении кафедры госпитальной хирургии и патологической анатомии. Необходимость этой кафедры Н. И. Пирогов обосновал так: «...молодые врачи, выходящие из наших учебных заведений, почти совсем не имеют практического медицинского образования... Имея в виду устранить этот пробел в наших учебно-медицинских учреждениях, я и предлагал сверх обыкновенных клиник учредить еще и госпитальные».

Н. И. Пирогов с присущей ему энергией, помимо огромной лечебной деятельности, неустанно стремится к совершенствованию организации медицинской службы. На кафедре ученый оборудует операционную, открывает новые палаты для больных. Многие нововведения Н. И. Пирогова имели большое значение не только для развития госпитального дела



«Н. И. Пирогов оперирует раненого под эфирным наркозом. Аул Салты, сентябрь 1847 г.».
Картина художника А. Сидорова

«N. I. Pirogov Operating on a Wounded man under an Ether Anaesthetic. The Aul of Sëlty, September, 1847».
Painted by A. Sidorov

в Медико-хирургической академии, но и по всей России. Он впервые обратил внимание на работу стационаров и медицинского персонала, порядок госпитализации больных, указал пути перевода больничного строительства на научную основу.

За короткое время ученый издает такие важные труды, как «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела» (1848), «Патологическая анатомия азиатской холеры» (1849), «Анатомические изображения наружного вида и положения органов» (1850). Эти работы и отдельные рисунки из них также размещены в экспозиции.

В Медико-хирургической академии Пирогов работает над проблемой использования паров эфира для обезболивания при операциях. Он провел множество опытов на собаках, затем проверил действие эфира на себе.

Среди экспонатов — рисунок, изображающий прибор, сконструированный Пироговым для введения эфира, маска для эфирного наркоза. Здесь же — монография ученого «Наблюдения над действием эфирных паров как болеутолительного средства в хирургических операциях», где обобщаются результаты первых наблюдений эффективности использования эфирного наркоза в медицинской практике.

Вместе с Н. И. Пироговым вопросами изучения и применения эфира занимались его товарищи — хирург Ф. И. Иноземцев и физиолог А. М. Филомафитский. Картина художника А. Сидорова запечатлела встречу этих известных ученых.

В 1844 году Н. И. Пирогов и петербургские профессора К. М. Бэр и К. К. Зейдлиц разработали проект создания при академии анатомического института.

На одной из картин — старое здание института. В институте занимались как слушатели академии, так и врачи. Он готовил преподавателей анатомии и прозекторов (врачей, производящих патолого-анатомические исследования) для академии и других учебных медицинских заведений России.

1847 год стал не только знаменательной вехой в биографии ученого, но и в истории мировой медицины. В этом году Пирогов, находясь в полевом госпитале на Кавказе, впервые в мире применил эфир как болеутоляющее средство при хирургических операциях на поле боя. Предвидя огромную роль обезболивания в хирургии, ученый писал: «...эфирный пар есть действительно великое средство, которое в известном отношении может дать совершенно новое направление всей хирургии». Здесь же он использовал крахмальную неподвижную повязку при огнестрельных переломах, которая вскоре им же была заменена гипсовой.

Интерес посетителей вызывает картина художника А. Сидорова «Н. И. Пирогов оперирует раненого под эфирным наркозом», акварель художника Овсянникова «Наложение крахмальной повязки», рисунки пироговских гипсовых повязок разных типов.

В 1852 году Н. И. Пирогов впервые в мировой практике осуществил новую операцию — удлинение костей голени при хирургическом удалении стопы. В экспозиции есть рисунки, относящиеся к этой операции. Разработанный хирургом метод положил начало костно-пластическим операциям.

Картина художника Б. Явича рассказывает, как работал ученый: занесенная снегом кибитка до поздней ночи ожидает Пирогова, занятого изготовлением препаратов в анатомическом институте.

Среди экспонатов — развернутая книга «Топографическая анатомия распилов, произведенных на замороженных трупах», фотокопия записки Николая Ивановича «О цели и содержании топографической анатомии». Тут же литографские камни, с которых печатались иллюстрации к книге, анатомические препараты, изготовленные ученым.

Эта работа, наряду с другими, обессмертила имя Н. И. Пирогова. Российская Академия наук четвертый раз присудила ему Демидовскую премию. (Первые три он получил за ранее

изданные труды: «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций», «Полный курс прикладной анатомии» и «Патологическая анатомия азиатской холеры»). В витринах экспозиции показаны протоколы о присуждении Пирогову Демидовских премий и об избрании его членом-корреспондентом Российской Академии наук.

Николай Иванович проводил в Петербурге огромную научную, педагогическую и врачебную деятельность. По его инициативе был организован кружок, получивший название «Пироговский ферейн», в работе которого принимали участие многие медики столицы. На заседаниях этого кружка Пирогов сделал 158 докладов и сообщений. Атмосферу одного из таких заседаний воссоздает картина художника А. Сидорова.

В Петербурге под руководством Пирогова его учениками было написано 10 диссертаций. Экспозиция знакомит с титульными листами этих работ.

Н. И. Пирогов был прекрасным лектором. Его аудитория была всегда переполнена слушателями. Профессора Пирогова приходили слушать не только студенты всех курсов академии, но и других учебных заведений Петербурга. Художник А. Сорока изобразил Н. И. Пирогова в кругу студентов после прочитанной им лекции.

Н. И. Пирогову, ученому с мировым именем, приходилось работать в атмосфере вражды и непонимания. Его энергичная борьба с грязью, запущенностью, с невниманием к больным в больницах и госпиталях вызвали протест и недовольство среди чиновников от медицины, а их было немало и в Медико-хирургической академии. Особенно выделялся в этой среде главный врач военно-сухопутного госпиталя Лоссиевский, всячески стремившийся оклеветать Пирогова.

На картине художника А. Любимова изображен момент, когда Лоссиевский вынужден был публично принести Пирогову свои извинения.

В одном из залов музея

An exhibition hall of the Museum

Помимо огромной работы в академии, анатомическом институте и Втором военно-сухопутном госпитале, Н. И. Пирогов консультировал в больницах Петербурга — детской, Обуховской, для чернорабочих.

«Почитая первой и священнейшей обязанностью посвящать мое искусство на службу страждущего человека, я готов употребить и остальное от других моих занятий время на исполнение... должности консультанта по части хирургии при больницах: градской Обуховской и св. Марии Магдалины», — писал Н. И. Пирогов 30 апреля 1845 года.

Особенно ярко цельность его натуры проявилась в научной деятельности. «Ты, не испытавши, не можешь вообразить себе, — писал он в одном из писем жене Александре Антоновне, — с каким высоким неземным наслаждением соединено исследование истины, особливо, если природа в своих волшебных, очаровательных превращениях составляет предмет этих исследований.

Благодарность моя к избранной мною науке не иссякнет до конца моей жизни, я люблю мою науку, как может только любить сын нежную мать. Что были бы годы жизни, проведенные мною, если бы в них не было тех сладких мгновений и часов, которые доставляли мне занятия наукою, они заставляли меня забывать ничтожную мелочность предрассудков, с благодарной гордостью смотреть на низкие пошлости света».

Н. И. Пирогов совместно с другими членами комитета, созданного при Министерстве народного просвещения, выступил с предложениями, которые были направлены на улучшение подготовки медицинских кадров в стране, обратил внимание на необходимость специализации и усовершенствования знаний врачей. Он принимал активное участие в открытом медицинском факультете при Киевском университете (1843), добился разрешения переводить из гражданских больниц в госпиталь больных с редкими формами заболеваний, в том числе женщин.

Зал 5
Деятельность Н. И. Пирогова в Севастополе

Экспозиция раздела начинается материалами, посвященными Крымской войне 1853—1856 годов.

В. И. Ленин подчеркивал, что «Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России». Как известно, война закончилась поражением царизма. Но она в то же время была проявлением массового героизма русского народа. Упорная оборона Севастополя прославила этот город на весь мир.

События в Крыму глубоко взволновали Н. И. Пирогова. Он настойчиво просит разрешения отправиться в Севастополь.

В октябре 1854 года Н. И. Пирогов с отрядом врачей выехал в действующую армию. В своей работе «Начала общей военно-полевой хирургии» он писал впоследствии: «Я никогда не забуду моего первого въезда в Севастополь. Это было в позднюю осень в ноябре 1854 года. Вся дорога от Бахчисарая на протяжении 30 верст была загромождена транспортами раненых, орудий и фуража. Дождь лил как из ведра, больные и между ними ампутированные лежали по двое и по трое на подводе, стонали и дрожали от сырости, и люди, и животные едва двигались в грязи по колено, падаль валялась на каждом шагу... слышались в то же время и вопли раненых, и карканье хищных птиц, целыми стаями слетавшимися на добычу, и крики измученных погонщиков, и отдаленный гул севастопольских пушек. Поневоле приходилось задумываться о предстоящей судьбе наших больных».

На стене, у входа в зал, размещены экспонаты, знакомящие посетителей с боевой деятельностью руководителей Севастопольской обороны — русских флотоводцев П. С. Нахимова и В. А. Корнилова, копии с картин художников В. Ма-

ковского, И. Прянишникова, Ф. Рубо, а также гравюры того времени, показывающие героизм защитников Севастополя, изображающие его бастионы, госпитали.

Участие Н. И. Пирогова в обороне Севастополя 1854—1856 годов имело исключительно важное значение и для военной медицины, и для гражданского здравоохранения.

Пирогов проявил себя здесь не только как хирург, но и как организатор медицинской помощи раненым и больным. Он считал, что главная его цель — «усовершенствовать организацию перевязочных пунктов и руководствовать врачей в оказании пособий раненым».

Именно в Севастополе Н. И. Пирогов впервые в мире осуществил сортировку раненых и больных в зависимости от характера и места ранения, создал транспортные отделения.

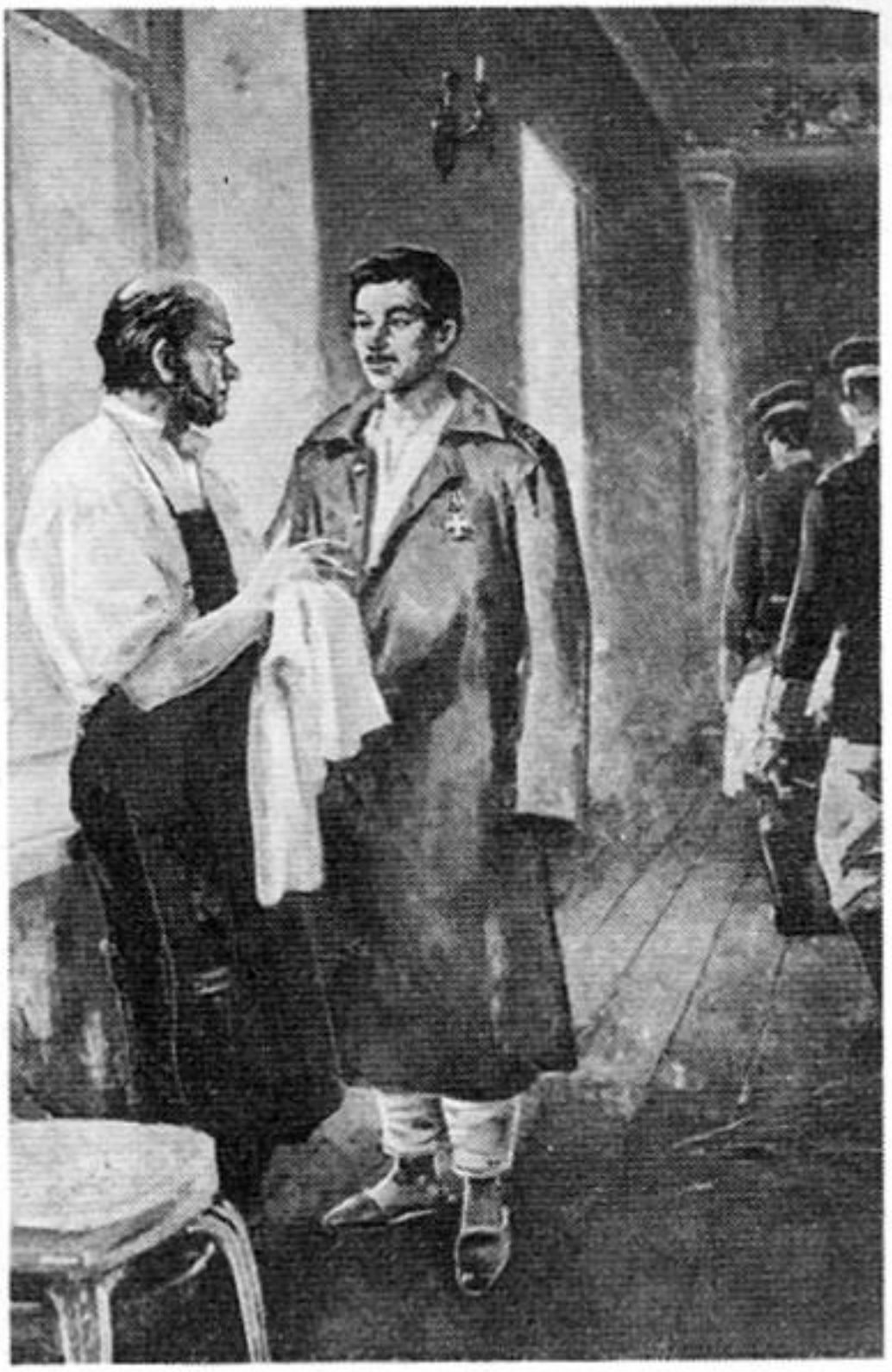
На стене зала помещено высказывание Н. И. Пирогова по поводу сортировки раненых: «Я первый ввел сортировку раненых на севастопольских перевязочных пунктах и уничтожил этим господствовавший там хаос».

Опыт, приобретенный Н. И. Пироговым при осаде аула Салты на Кавказе в 1847 году и затем в Крыму во время обороны Севастополя, лег в основу трудов, положивших начало новой науки — военно-полевой хирургии.

Н. И. Пирогов формулирует одно из важнейших положений этой науки: «Не медицина, а администрация играет главную роль в деле помощи раненым и больным на театре войны».

В начале осады Севастополя в доме дворянского собрания, расположенном почти на самом берегу Южной бухты, был организован главный перевязочный пункт.

О многогранной деятельности хирурга в этот период рассказывают картины художника Н. Кочергина: «Поездка Н. И. Пирогова на перевалочный пункт». «Переправа раненых через Северную бухту», «Пирогов в тифозном бараке» и другие.



«Н. И. Пирогов и матрос П. Кошка».
Картина художника Л. Коштелянчука

«N. I. Pirogov and the Sailor P. Koshka».
Painted by I. Koshtelyanchuk

Тут же — портреты С. П. Боткина, впоследствии выдающегося клинициста-терапевта, а также врача В. М. Тарасова, прибывших из Петербурга вместе с Пироговым.

Экспонируются наборы хирургических инструментов, изготовленных свыше 100 лет тому назад под руководством Н. И. Пирогова.

По инициативе ученого в Севастополе впервые в истории отечественной и зарубежной медицины на театр военных действий были привлечены сестры милосердия.

Применение женских рук, женского умения выхаживать раненых и больных не только положительно сказалось на организации всего уклада госпитальной жизни, но и обратило внимание общественности на самые злободневные вопросы развития отечественного здравоохранения.

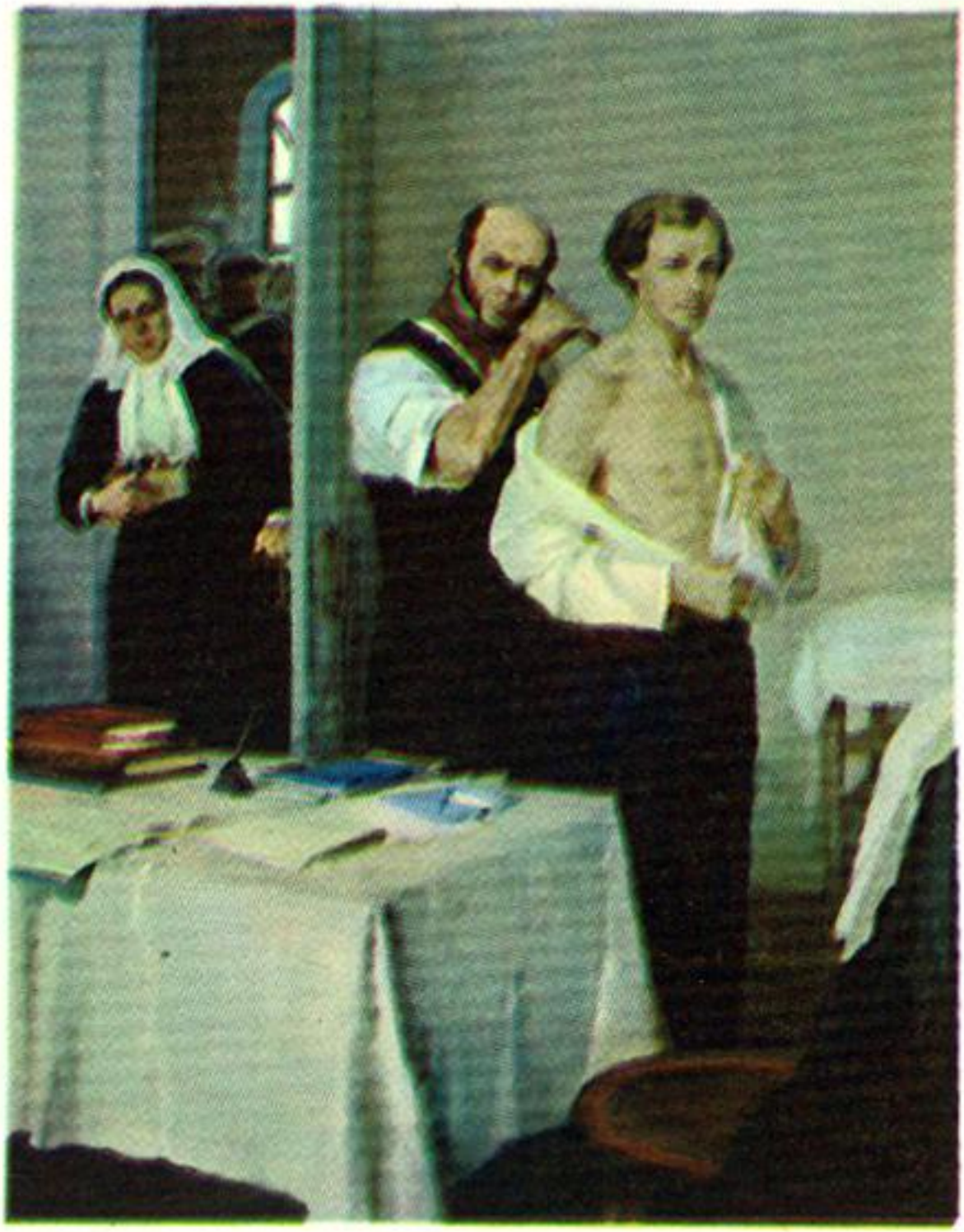
Пирогов выработал инструкции, где изложил обязанности старших сестер, дежурных, сестер-хозяек.

В витрине зала — портреты русских женщин, посвятивших себя делу помощи раненым.

Посетители музея увидят здесь Е. Бакунину, Е. Карцеву, Дашу Севастопольскую. Даша была первой сестрой милосердия, работавшей в боевых условиях. Н. И. Пирогов писал о ней из Севастополя: «При перевязках можно видеть ежедневно трех или четырех женщин, из них одна знаменитая Дарья . . . лет 17 девочка. Под Альмою она приносила белье, отданное ей для стирки, и здесь в первый раз обнаружилась ее благородная наклонность помогать раненым. Она ассистирует и при операциях».

Экспонируется портрет сестры милосердия Е. А. Вигрен и ее нарукавник. На руках этой сестры скончался смертельно раненный адмирал П. С. Нахимов.

Вся деятельность Н. И. Пирогова в Крыму была проникнута страстным желанием облегчить страдания раненых. Он писал: «Покуда я чувствую, что здесь полезен и покуда меня не прогнали отсюда, я должен начатое уладить и не возвращаться домой без результата: я ехал в Севастополь



«Н. И. Пирогов осматривает больного
Д. И. Менделеева».
Картина художника И. Тихого

N. I. Pirogov Examining D. I. Mendeleyev
Who Has Fallen Ill
Painted by I. Tikhy

не для того, чтобы сказать, что был здесь». И далее: «Я люблю Россию, люблю честь родины, а не чины, — это врожденное, его из сердца не вырвешь и не переделаешь».

Николай Иванович совершил во время севастопольской обороны настоящий подвиг: «Солдаты прямо считали Пирогова способным творить чудеса, — писала сестра милосердия А. М. Крупская. — Однажды на перевязочный пункт несли на носилках солдата без головы, доктор стоял в дверях, махал руками и кричал солдатам: «Куда несете? Ведь знаете, он без головы». — «Ничего, ваше благородие, — отвечали солдаты, — голову несут за нами, господин Пирогов как-нибудь привяжет, авось, еще пригодится наш брат-солдат!»

Десятки тысяч защитников Севастополя с благодарностью повторяли его имя.

В журнале «Современник» было приведено высказывание Н. А. Некрасова: «Нет солдата под Севастополем, нет солдатки или матроски, которая не благословляла бы имени г. Пирогова и не учила бы своего ребенка произносить это имя с благоговением. Пройдет война, и эти матросы, солдаты, женщины и дети разнесут имя Пирогова по всем концам России, оно залетит туда, куда не заглядывала еще ни одна русская популярность».

На перевязочных пунктах и в госпиталях, где работал Н. И. Пирогов, часто бывал молодой офицер Л. Н. Толстой. Впечатления от виденного здесь отображены им в «Севастопольских рассказах». А в романе «Война и мир» писатель с большим художественным мастерством описал шоковое состояние князя Андрея Болконского. Н. И. Пирогов отмечал, что далеко не каждый врач, составляя историю болезни, способен воспроизвести такую классическую картину шока. Только исключительная наблюдательность, глубокое понимание психологии больного и врача позволили автору создать эти незабываемые страницы.

На картине художника И. Тихого изображена встреча Н. И. Пирогова с Л. Н. Толстым в Севастополе.

«Н. И. Пирогов оказывает помощь раненому матросу на бастионе».
Скульптор В. Друзин

«N. I. Pirogov Treating a Wounded Sailor at a Bastion».
A schulpture by V. Dryzin

Пациентом Н. И. Пирогова в Севастополе был уроженец Подолии матрос Петр Кошка. Николай Иванович очень тепло отзывался о его мужестве и героизме в своих «Севастопольских письмах». Он оказывал также врачебную помощь Д. И. Менделееву — молодому учителю симферопольской гимназии, будущему создателю периодического закона химических элементов. Впоследствии гениальный ученый-химик, вспоминая Пирогова, говорил: «Вот это был врач: насквозь человека видел».

Картина художника Л. Коштелянчука «Н. И. Пирогов и матрос Кошка», скульптурная композиция В. Друзина «Н. И. Пирогов оказывает помощь раненому матросу на бастионе» иллюстрируют этот раздел экспозиции.

Из Севастополя Пирогов часто писал письма жене, в которых делился впечатлениями, переживаниями, радостями и невзгодами. В них он клеймит порядки в царской армии, возмущается пренебрежительным отношением к простому солдату. В музейной экспозиции можно познакомиться с книгой «Севастопольские письма» с автографом жены Пирогова Александры Антоновны и фотокопиями его рукописей.

Деятельность Н. И. Пирогова в Севастополе была не только «врачебная, но и учебная»: помимо заведывания перевязочными пунктами города, он обучал врачей, читал курс оперативной хирургии.

Оценивая его заслуги, С. П. Боткин указывал, что в Севастополе Н. И. Пирогов показал себя не только великим хирургом, но и большим администратором, он внес смысл и порядок в деле помощи раненым на поле битвы. «Опередив свой век в науке, он опередил его и в общественной деятельности».

В декабре 1855 года Н. И. Пирогов уехал из Севастополя в Петербург.

Картина художника П. Бучкина «Отъезд Пирогова, прощание с сестрами» завершает экспозицию зала.

Зал 6
Н. И. Пирогов — попечитель учебных округов

Экспозиция зала отображает деятельность Пирогова-педагога.

В 1856 году Н. И. Пирогов в расцвете сил и таланта оставил Медико-хирургическую академию. До сих пор причины его ухода из академии не выяснены. Однако известно, что все нововведения Н. И. Пирогова встречали среди правящей верхушки и реакционной профессуры сильнейшее противодействие. Возможно, уставший бороться с чиновниками ученый принимает решение уйти в отставку, о чем он и писал жене из Севастополя: «. . . . служить мне здесь во сто крат приятнее, чем в академии . . . я здесь, по крайней мере, не вижу удручающих жизнь, ум и сердце чиновнических лиц, с которыми по воле и неволе встречаюсь ежедневно в Петербурге».

В том же 1856 году Н. И. Пирогов опубликовал в журнале «Морской сборник» свою статью «Вопросы жизни», в которой высказывал передовые взгляды на воспитание молодежи. Центральное место в этой статье уделялось специализации и «общечеловеческому образованию» в деле воспитания молодых людей.

Поднятые в статье вопросы и способы их решения, форма изложения, убедительность выводов способствовали быстрому распространению этого произведения. Оно вызвало живой интерес среди педагогов и широкой общественности. «Вопросы жизни» получили высокую оценку русских революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. В экспозиции — титульный лист «Морского сборника», портреты Чернышевского и Добролюбова, их высказывания о статье Пирогова, напечатанные в журнале «Современник».

В 1856 году Н. И. Пирогов был назначен попечителем Одесского учебного округа.

«Прощание Н. И. Пирогова со студентами Киевского университета».
Картина художников К. Кузнецова и В. Сидорука

«N. I. Pirogov's Leave-Taking of Kiev University Students».
Painted by K. Kusnetsov and V. Sidoruk

Репродукции показывают причерноморский город той поры.

Как педагог Н. И. Пирогов вел борьбу с сословными предрассудками в области воспитания и образования, стремился к осуществлению всеобщего начального обучения.

Пирогов считал также необходимым создание университетского центра на юге Украины. По его инициативе был открыт в 1865 году университет в Одессе.

Ученый придавал огромное значение связи школы с жизнью. «В моей педагогической деятельности, — писал он, — я преимущественно заботился о соглашении школы с жизнью, о возбуждении в учащих и учащихся уважения к человеческому достоинству и истине». Он уделял много внимания не только преподаванию, но и всей системе воспитания молодежи, интересовался условиями жизни учащихся, постоянно посещал учебные заведения. На картине В. Сидорука и К. Кузнецова — Пирогов на уроке ботаники в симферопольской гимназии.

Прогрессивные взгляды попечителя вызвали недовольство ярых реакционеров: генерал-губернатора А. С. Строгонова и херсонского предводителя дворянства Е. А. Касимова. В донесении к царю они обвинили Н. И. Пирогова в подрыве авторитета местных властей. Николай Иванович вынужден был оставить Одессу. В июле 1858 года его переводят на такую же должность в Киев.

Серия рисунков и фотографий изображает виды Киева и Киевского университета того времени.

Работая на новом месте, Н. И. Пирогов не отступал от своих принципов, продолжал творческую педагогическую деятельность, в частности, выступил организатором воскресных народных школ для неимущих.

Однако по мнению правящих кругов воскресные школы были опасной затеей. Генерал-губернатор И. И. Васильчиков предостерег Н. И. Пирогова, чтобы они «не могли послужить для неблагонамеренных людей средством к распространению вредных и противных видам правительства идей и

понятий в народе». На это Н. И. Пирогов ответил, что воскресные школы принесут большую пользу и будут служить только одной цели — распространению грамотности среди простого народа.

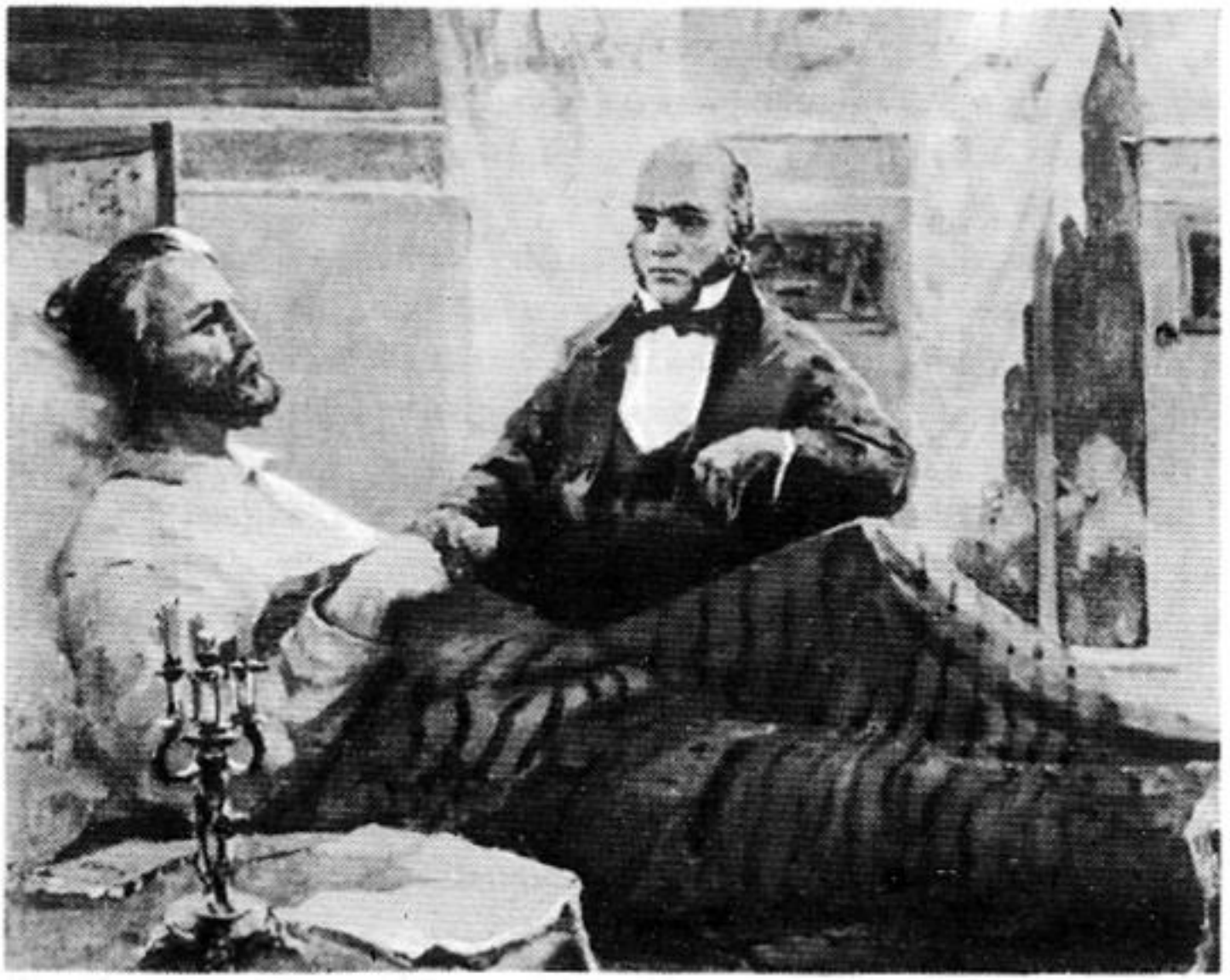
В многочисленных докладных записках, представленных Министерству народного просвещения, Пирогов предлагает ряд мероприятий, направленных на улучшение воспитания студентов, повышение их культурного и общеобразовательного уровня, советует ввести литературные и научные беседы, популяризовать занятия в лекториях, библиотеках и музеях, прививать учащимся любовь к искусству.

К периоду попечительства Н. И. Пирогова в Киеве относится эпизод, описанный русским писателем А. И. Куприным в рассказе «Чудесный доктор». В нем повествуется о знаменитом докторе, который откликнулся на беду незнакомого человека, случайно встретившегося ему на одной из улиц города. Николай Иванович отправился с незнакомцем к нему домой, где в горячке лежала больная девочка. Оказав ей помощь и оставив деньги на лекарство, Пирогов ушел, не назвав себя. Только прочитав подпись на аптечном ярлыке, в семье узнали, что их посетил Пирогов. Этот случай послужил сюжетом для картины художников В. Сидорука и К. Кузнецова, выставленной в зале.

Н. И. Пирогов защищает студентов, подозреваемых в революционных взглядах или действиях.

В конце января 1860 года по распоряжению И. И. Васильчикова были арестованы студенты Киевского университета — члены тайного общества, ставившего своей целью «ниспровержение существующего общественного порядка и переведение всего устройства русского государства на демократические основания». Н. И. Пирогову предложили установить полицейский надзор за студентами.

Такое требование возмутило ученого, 1 марта 1860 года он написал министру народного просвещения, что распоряжение Васильчикова выполнять не будет.



«Н. И. Пирогов у Джузеппе Гарибальди».
Картина художника К. Кузнецова

N. I. Pirogov at Cuiseppe Garibaldi's
Painted by K. Kusnetsov

Независимое поведение, прямой и резкий характер Пирогова, пользовавшегося симпатией прогрессивной профессуры, учителей и студенчества, привели к конфликту с киевским генерал-губернатором и его прислужниками.

В октябре 1860 года И. И. Васильчиков поставил вопрос об увольнении Н. И. Пирогова, доложив в Петербург, что его нельзя оставлять попечителем Киевского учебного округа «без опасения пагубных последствий» для страны. 13 марта 1861 года Александр II подписал отставку Н. И. Пирогова. Журнал «Колокол», издававшийся А. И. Герценом за границей, назвал эту отставку одним из «мерзейших» дел царя.

«Пирогов уволен, — писал А. И. Герцен, — уволен такой начальник, которого смело можно назвать первым согражданином нашим. Он в полном смысле был слугой общества . . . ».

Киевская прогрессивная общественность организовала ученому торжественные проводы. На стене — картина художников В. Сидорука и К. Кузнецова «Прощание Н. И. Пирогова со студентами Киевского университета».

«Проводы Н. И. Пирогова были великолепны . . . — отмечал А. И. Герцен, — это было совершение великого долга, долга опасного, и потому хвала тому доблестному мужу, который вызвал такие чувства, и хвала тем благородным товарищам его, которые их не утаили».

Прощаясь со студентами университета, Н. И. Пирогов призывал их служить верно науке и правде, жить так, чтобы, состарившись, они могли безупречно вспоминать свою и уважать чужую молодость.

Он подарил студентам на память свой портрет с надписью: «Люблю и уважаю молодость потому, что помню свою». Копия этого портрета экспонируется.

Будучи попечителем Киевского учебного округа, Н. И. Пирогов часто посещал хирургическую клинику, возглавляемую его учеником В. А. Караваевым.

Для улучшения практического обучения студентов-медиков предложил открыть в Киеве городскую клинику.

В 1861 году Н. И. Пирогов вместе с женой Александрой Антоновной и сыновьями Николаем и Владимиром отправился из Киева в приобретенную им усадьбу Вишня.

1862—1866 годы ученый провел за границей. Ему поручили руководить учебой молодых русских ученых различных специальностей, готовившихся занять кафедры в отечественных университетах.

Среди них были такие видные представители русской науки, как естествоиспытатели А. И. Бабухин, И. М. Догель, Н. О. Ковалевский, А. Г. Столетов, химики А. А. Вериго, П. П. Алексеев, математики В. Г. Имшенецкий и А. Н. Коркин, астроном И. А. Востоков, филолог А. А. Потебня и многие другие.

В этой замечательной плеяде почетное место занимает И. И. Мечников. Ему не удалось сразу получить направление за границу от Министерства народного просвещения, поэтому он уехал туда на собственные средства. Однако благодаря содействию Пирогова стипендия Мечникову была назначена, и он смог заняться наукой.

Впоследствии в своих воспоминаниях И. И. Мечников писал: «Благодаря Николаю Ивановичу я получил возможность спокойно предаться научной работе и в то же время поступил в число поднадзорных ему молодых ученых ... при этом Пирогов выказал себя не начальником, а добрейшим руководителем, симпатичный характер которого запомнился у меня на всю жизнь». Встрече Н. И. Пирогова и И. И. Мечникова посвящена картина художника А. Сидорова.

В Гейдельберге Н. И. Пирогов часто встречался также с педагогом К. Д. Ушинским. В письмах к одному из профессорских кандидатов Л. Н. Модзалевскому К. Д. Ушинский с большой теплотой описывал незабываемые субботние визиты к Пирогову (по существующему положению молодые

ученые приходили к своему руководителю с докладом).

Из Гейдельберга Н. И. Пирогов в октябре 1862 года ездил в Италию к раненному в ногу вождю национально-освободительного движения Джузеппе Гарибальди. Опытные итальянские, французские и английские врачи не могли определить, осталась ли в ране Гарибальди пуля, и настаивали на ампутации ноги. Пирогов вылечил Гарибальди, не прибегая к операции. Передовая общественность Европы, приветствовала мужественный поступок Н. И. Пирогова, не побоявшегося в условиях реакции поехать к итальянскому революционеру.

Экспозиция знакомит с картиной «Н. И. Пирогов у Джузеппе Гарибальди», а также с фотокопией благодарственного письма революционного генерала, адресованного Николаю Ивановичу: «Капрера, 6 августа. Мой дорогой доктор Пирогов! Моя рана почти зажила, я чувствую потребность поблагодарить Вас за сердечные заботы, которые Вы мне щедро оказывали. Примите, дорогой доктор, мои уверения в преданности. Ваш Джузеппе Гарибальди».

Находясь за рубежом, Пирогов внимательно изучает, как здесь поставлена система высшего образования. Свои наблюдения и выводы он излагает в книге «Педагогические сочинения». Эта работа ученого экспонируется в одной из витрин зала. Здесь также представлен его выдающийся труд «Начала общей военно-полевой хирургии», написанный на немецком (1864) и русском (1865—1866) языках.

Однако недолго Н. И. Пирогов выполнял обязанности воспитателя молодых ученых. После выстрела Д. В. Каракозова в Александра II министром просвещения был назначен ярый реакционер Д. А. Толстой. С общественным мнением уже не считались. Новый министр без церемоний известил Н. И. Пирогова, что освобождает его «от возложенных на него поручений».

В 1866 году Н. И. Пирогов возвращается в Россию и окончательно поселяется в своей усадьбе Вишня.

Вестибюль
Н. И. Пирогов на театре франко-прусской и русско-турецкой войн

Во время деревенского уединения Николай Иванович еще два раза выезжал за границу.

В 1870 году управление Общества Красного Креста предложило Н. И. Пирогову отправиться на франко-прусскую войну, ознакомиться там с госпиталями, перевязочными пунктами и сделать свои выводы об организации помощи раненым и больным. Н. И. Пирогов осмотрел около 70 лазаретов, где содержалось несколько тысяч раненых.

Гравюры и фотографии дают представление о немецких госпиталях 1870 года, об эвакуации раненых, сражении под Седаном.

После возвращения в Россию Н. И. Пирогов написал работу «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 году». Эта книга экспонируется в музее.

С чувством патриотической гордости за отечественную науку Н. И. Пирогов констатировал, что зарубежные медики широко применяют его гипсовую повязку, щадящее лечение и обезболивание при операциях.

Авторитет Пирогова в вопросах военно-полевой хирургии, организации и тактики медицинской службы стал бесспорным. Это обстоятельство побуждает английского посла в Петербурге обратиться в русское министерство иностранных дел с просьбой «передать Великобританскому правительству имеющий большое значение и исходящий от столь высокого авторитетного лица «Отчет ...» доктора Пирогова».

Пирогову было 67 лет, когда он в 1877 году отправился на русско-турецкую войну. И снова по поручению Общества Красного Креста ученый обследует санитарные учреждения, на этот раз на Балканах.

Н. И. Пирогов сказал, что он выполнит поручение общества, «несмотря ни на возраст, ни на слабое здоровье, ни на уроки жизни». Врач-гуманист готов был, как и раньше, служить безвозмездно и принести пользу не только военной медицине, но и делу «высокого человеколюбия».

Более полугода провел Николай Иванович в расположении русских войск, сражавшихся с османскими поработителями. Являясь консультантом по вопросам медицинского обеспечения армии, он тем самым принимал активное участие в национальном освобождении Болгарии от пятивекового османского ига. Помимо обследования военно-медицинских учреждений занимался транспортировкой раненых, устраивал в землянках русские паровые бани, осматривал солдатскую одежду и обувь, следил за питанием. Мужество и выдержка Н. И. Пирогова во время кровопролитных боев вызывали восхищение и уважение к нему всех окружающих.

Н. И. Пирогов оказывал также медицинскую помощь местному населению. Его любовно называли «большой русский доктор».

Богатый материал, собранный Пироговым в период русско-турецкой войны, лег в основу классического труда по военно-полевой хирургии — «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии 1877—1878 гг.». Этот труд, размещенный в экспозиции, не утратил своей актуальности до настоящего времени. Известный советский хирург Н. Н. Бурденко отмечал, что эта книга ярка и интересна, «является ценным вкладом в мировую сокровищницу медицинских трудов и вместе с тем гордостью нашей общественности».

Ряд гравюр и фотографий дает представление об организации медицинской помощи на Балканах. Здесь же на стене — картина художника И. Тихого «Н. И. Пирогов и С. П. Боткин», иллюстрирующая встречу двух корифеев медицины в одном из госпиталей во время осмотра раненых и больных.

Болгарский народ, отмечая в 1978 году свой национальный праздник — 100-летие освобождения страны от османского порабощения, достойно увековечил память Н. И. Пирогова. Установлено 26 обелисков в местах, где жил и работал ученый. Недалеко от Плевена, на месте бывшего русского полевого госпиталя № 69, заложен парк-музей Н. И. Пирогова. Болгарские и советские кинематографисты создали документальный фильм о нем, имя ученого присвоено Институту скорой помощи в Софии.

Зал 7
50-летний юбилей научной, врачебной и общественной деятельности Н. И. Пирогова

Весной 1881 года в Вишню приехал профессор хирургии Московского университета Н. В. Склифосовский. Он пригласил Николая Ивановича в Москву на торжества по случаю 50-летия его врачебной, научной и общественной деятельности.

На картине художника А. Сидорова отображен приезд Н. В. Склифосовского в Вишню.

Для организации юбилея при Московском университете был создан юбилейный комитет. Медицинская общественность Петербурга ходатайствовала перед городской думой об устройстве больницы имени Н. И. Пирогова или особого хирургического отделения в одной из больниц. Петербургское общество естествоиспытателей и научный совет Киевского университета избрали Н. И. Пирогова своим почетным членом.

Одесские врачи обратились с просьбой в городскую думу объявить подписку на устройство хирургического отделения имени Н. И. Пирогова при городской больнице.

20 мая 1881 года Н. И. Пирогов выехал из Вишни в Москву. Демократическая общественность Винницы от имени 18-тысячного населения города тепло проводила знаменитого

хирурга на юбилейное празднество и преподнесла ему альбом и адрес, где, в частности, говорилось о благотворном влиянии на Подольский край деятельности Николая Ивановича. В адресе указывалось, что имя юбиляра будет присвоено проектируемой прогимназии, почетным попечителем которой избран Пирогов.

В музее представлена копия с картины И. Е. Репина «Приезд Пирогова в Москву».

Н. И. Пирогов был встречен здесь по русскому обычаю — хлебом и солью.

«Ваша встреча, поверьте, друзья, так тронула меня, что я не в состоянии высказать всего, что чувствую я теперь на родине, и от души благодарю всех за оказанный мне привет», — такими словами закончил свою речь на вокзале Николай Иванович.

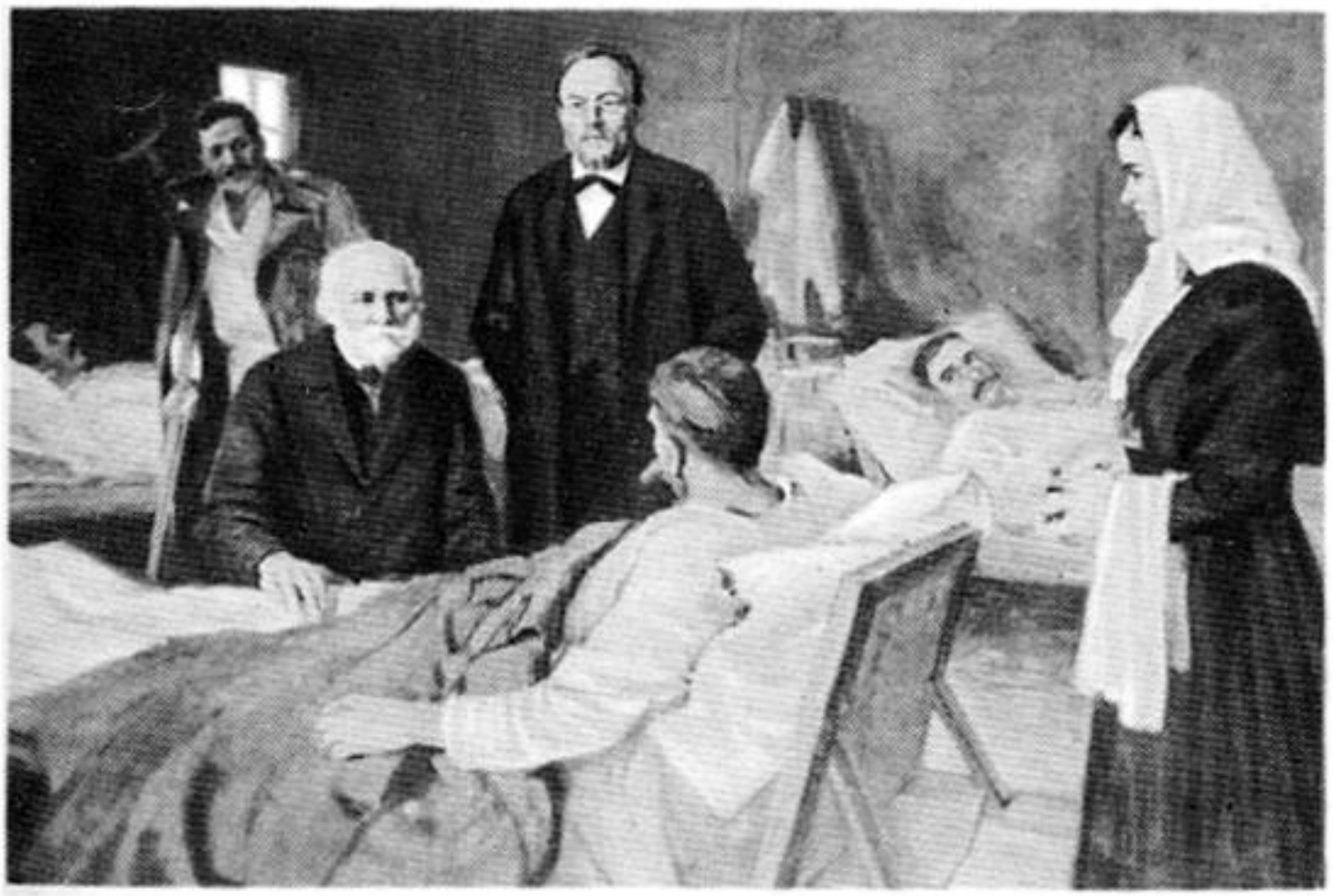
Юбилейные торжества проходили 24 и 25 мая в актовом зале университета и в зале дворянского собрания. На стене — картина художника А. Сидорова «Чествование Н. И. Пирогова», юбилейная фотография и фотопортреты видных деятелей медицины, принимавших участие в юбилейном торжестве.

На юбилей прибыли представители университетов, больниц, госпиталей и других организаций. Многие зарубежные университеты и научные общества также приветствовали русского хирурга.

Жители Москвы преподнесли своему знаменитому уроженцу диплом почетного гражданина города. В экспозиции приводятся слова Пирогова, сказанные им по этому поводу: «Высокой нравственной наградой считаю я для себя звание почетного гражданина, которым удостоила меня моя родина».

Присутствовавший на юбилее И. Е. Репин писал: «Это было необыкновенное торжество! Да и как иначе, ведь Пирогов — гений! Да, несомненный гений!».

В витрине — фотокопия диплома совета Петербургского университета об избрании Н. И. Пирогова почетным членом



«Н. И. Пирогов и С. П. Боткин в военно-полевом госпитале, 1877 г.».
Картина художника И. Тихого

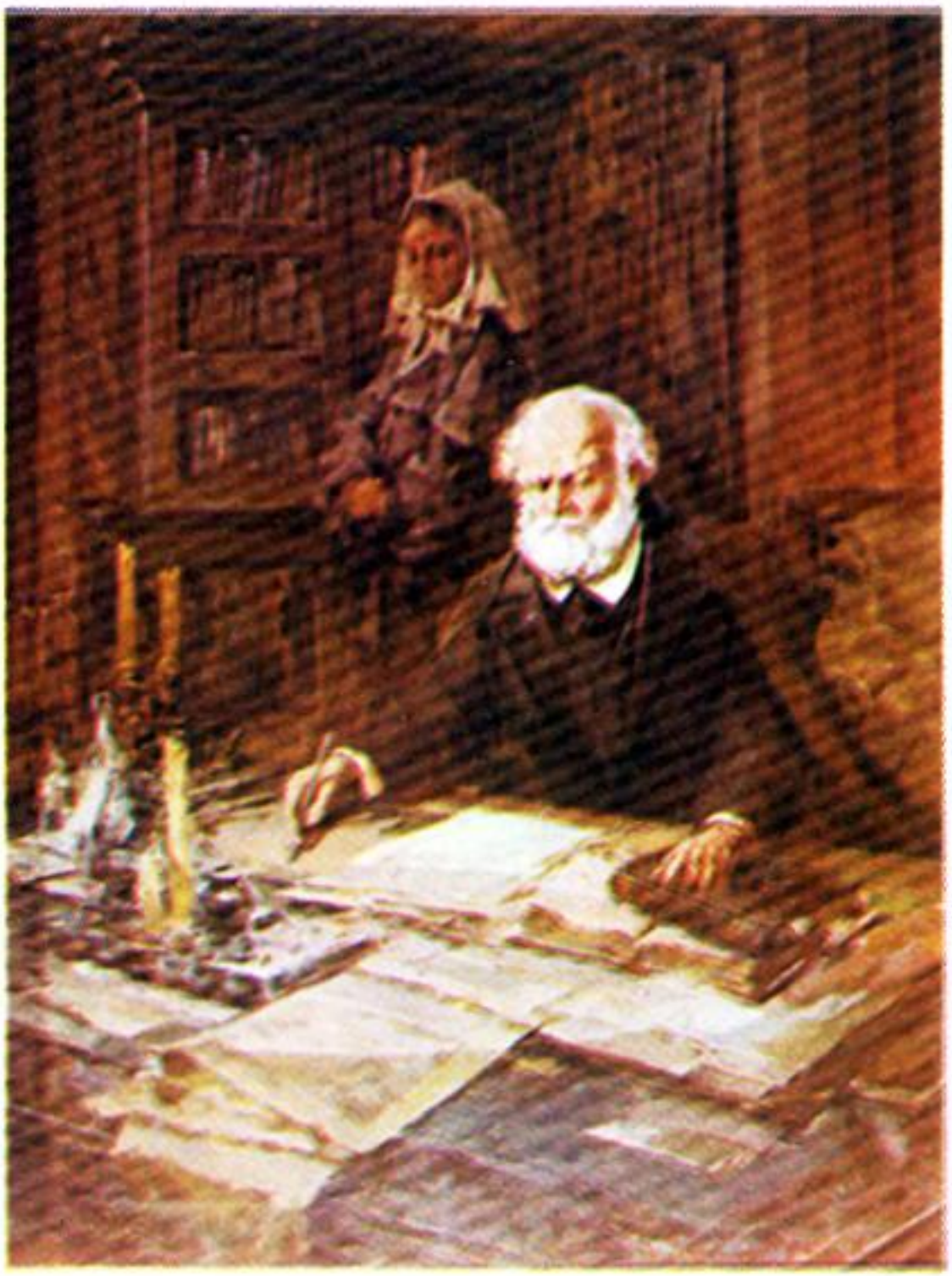
N. I. Pirogov and S. P. Botkin in a Field Hospital, 1877.
Painted by I. Tikhy

университета, приветственные телеграммы и адреса, полученные ученым от врачей Яузского отделения больницы чернорабочих, врачей Московского военного округа, медицинского факультета Московского университета, Московского фармацевтического общества. Горячо поздравила также Н. И. Пирогова с юбилеем московская молодежь.

Экспонируются работы И. Е. Репина, среди них портрет Пирогова, написанный художником во время юбилейных торжеств, копия скульптурного портрета Николая Ивановича и фотокопия рисунка (карандаш), на котором изображены Н. И. Пирогов и П. М. Третьяков.

К сожалению, торжество было омрачено болезнью юбиляра. Дело в том, что у Н. И. Пирогова на слизистой оболочке твердого неба образовалась незаживающая язва. Ряд видных отечественных врачей — профессор Московского университета Н. В. Склифосовский, профессор хирургии Харьковского университета В. С. Грубе и профессор Эдуард фон Валь из Дерпта — установили злокачественный характер язвы и признали необходимой операцию. Однако по совету домашних Пирогов решил ехать в Вену к хирургу Т. Бильроту. Бильрот, осмотрев Н. И. Пирогова, пришел к выводу, что оперативное вмешательство уже бесполезно и, чтобы успокоить больного, сказал, что язва доброкачественная.

Н. И. Пирогов вернулся к себе в усадьбу. Лето 1881 года он провел в Одессе, на лимане, но состояние здоровья не улучшилось. Жизнь Пирогова медленно угасала. За 26 дней до смерти он поставил диагноз своей болезни: «Ни Склифосовский, Валь и Грубе, ни Бильрот не узнали у меня ulcus oris mem. cancrosum serpeginosum (ползучая раковая язва слизистой оболочки рта). Иначе первые три не посоветовали бы операции, а второй не признал бы болезнь доброкачественной».



«Н. И. Пирогов за работой над «Дневником старого врача . . . ».
Картина художника В. Сидорука.

«N. I. Pirogov Working on His "The Diary of an Old Doctor"».
Painted by E. Sidoruk

Зал 8
Кабинет Н. И. Пирогова

Эта комната была рабочим кабинетом Н. И. Пирогова. Здесь он написал свои последние труды, в том числе мемуары «Вопросы жизни. Дневник старого врача...».

Н. И. Пирогов вел дневник с 5 ноября 1879 года по 22 октября 1881 года. В нем умудренный огромным научным и практическим опытом выдающийся ученый рассматривает пройденный им жизненный путь.

Обстановка кабинета реставрирована в 1960 году.

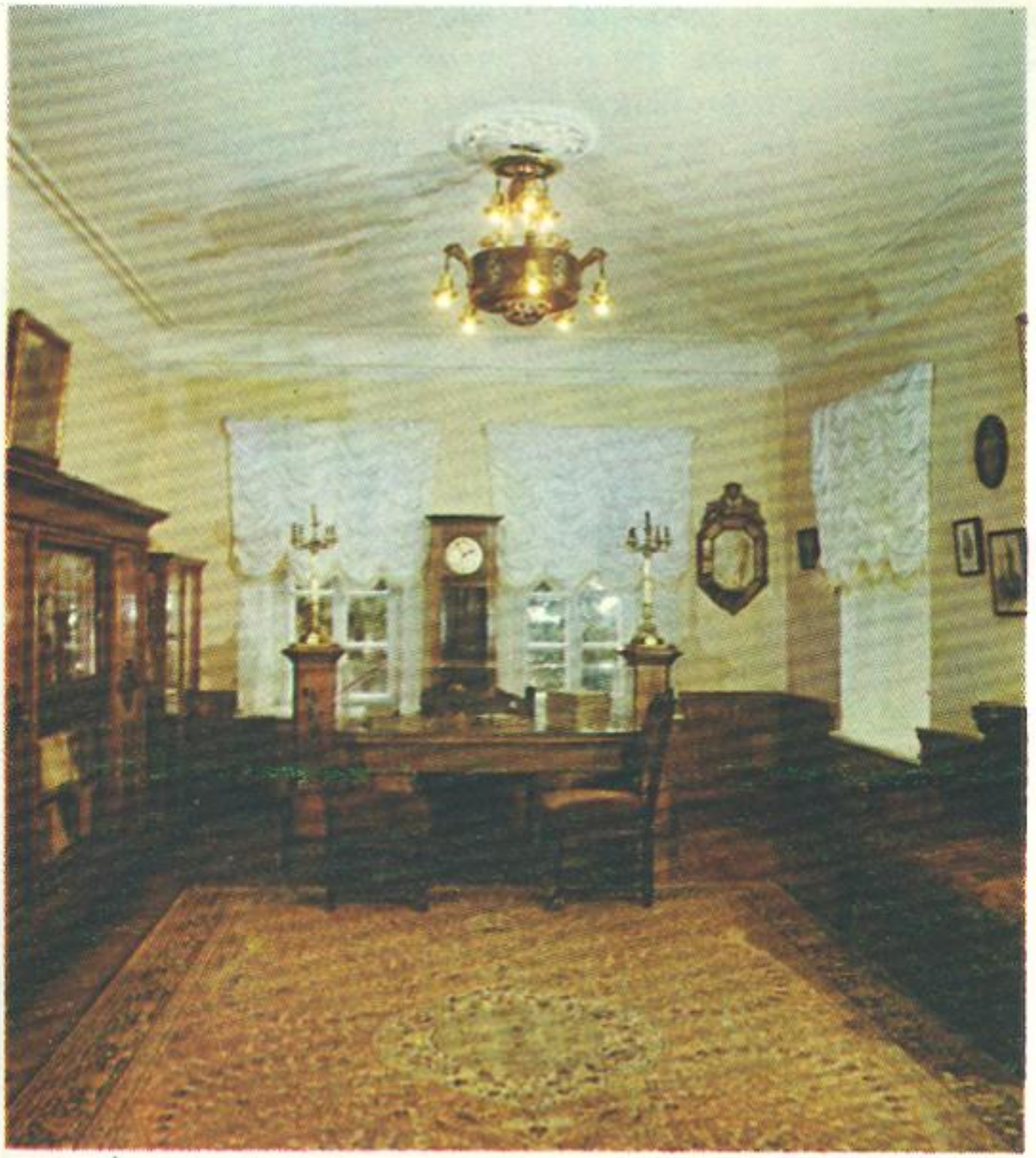
Посреди комнаты находится рабочий стол, на котором — карманные часы ученого, нож для разрезания бумаги, рукопись последних листов «Дневника...». В большом книжном шкафу — медицинская литература, труды крупнейших ученых по различным отраслям знаний, художественная литература. У стены — шкаф с хирургическим инструментарием. Представлены и ордена, которыми был награжден Н. И. Пирогов.

Экспонаты знакомят с семьей Николая Ивановича. На фотографиях — жена Пирогова Александра Антоновна (1828—1902), похоронена во дворе вишенской церкви, старший сын Николай Николаевич (1843—1891), ученый, физик, похоронен в семейном склепе, младший сын Владимир Николаевич (1846—1914), историк, похоронен в Марселе.

Зал 9
Н. И. Пирогов в Вишне

Экспонаты этого зала отражают один из важных этапов в жизни ученого.

Поселившись в имении Вишня, Н. И. Пирогов продолжал врачебную деятельность, оказывая хирургическую помощь больным людям. Он прекрасно понимал, что главной причиной возникновения большинства заболеваний является обще-



Кабинет Н. И. Пирогова
N. I. Pirogov's Study

ственное неблагоустройство самодержавной России, бесправное, полурабское положение трудового люда. Как опытный врач, Пирогов видел непосредственную связь между нищетой, голодом, невежеством и болезнями.

«Во множестве случаев, — утверждает Пирогов, — для наших больных поселян молоко и мясо, а иногда и хороший хлеб — лекарство, без которого аптечные снадобья мало дают надежды на успех».

Будучи тесно связанным с народом, живя его интересами, Н. И. Пирогов предложил ряд мероприятий, направленных на улучшение медицинского обслуживания населения.

На фотографии — домик, в котором находилась больница, устроенная Николаем Ивановичем. В этой небольшой больнице Н. И. Пирогов оперировал больных. Создание таких больниц в селах и местечках Обществом попечения, писал ученый, оказало бы «истинное благодеяние для крестьянского и бедного народонаселения». Ратует Пирогов также за «устройство санитарных команд» в воинских частях.

«Я не верю в действие медицины, самой по себе, на уменьшение смертности масс и особливо в повальных болезнях. Будущее общественной медицины в руках государственной и научной администрации, а не врачебной техники. Только идя рука об руку с рациональными государственными распоряжениями во всех отраслях народного хозяйства и просвещения, медицина может содействовать к уменьшению распространения и к предотвращению болезненностей и тогда, этим косвенным путем, а не лечением, — может содействовать, наконец, и к уменьшению смертности масс».

Николай Иванович много внимания уделял развитию земской медицины. Он откликается на обращение к нему Полтавского и Пермского земств. В своих ответах советует земским медикам не распыляться, а сконцентрировать усилия на важнейших мероприятиях: прививке против оспы, борьбе с дифтерией, сифилитической заразой, распространении санитарных знаний среди народа.

«К больному на дом».
Картина художника А. Сидорова

«On a Visit to a Patient».
Painted by A. Sidorov

В витрине выставлены письма Н. И. Пирогова земствам. «Больные у меня стоят на первом плане», — пишет Пирогов из Вишни своему другу В. И. Далю. Почти ежедневно ему приходилось оперировать, делать по нескольку перевязок и 5—6 часов вести прием больных у себя.

За советом и помощью к «чудесному доктору» обращались больные из разных городов, дальних и близких сел.

Картина художника Д. Ольховского изображает Н. И. Пирогова среди больных, приехавших к нему в усадьбу.

За полтора года пребывания в Вишне Пирогов сделал 200 сложных операций. При этом ни разу не возникало, к примеру, таких тяжелых осложнений, как травматическая рожа, гнойные затеки, либо гнойное заражение.

Серия фотографий, рисунков и картин показывает дом и усадьбу Н. И. Пирогова. Он много сделал для благоустройства усадьбы. Николай Иванович ухаживал за розами, виноградником, выращивал цитрусовые и лекарственные растения. Этой теме посвящена картина художников В. Сидорука и К. Кузнецова «Пирогов в саду».

Вскоре после приезда Н. И. Пирогова в Вишню Сенат утвердил его мировым посредником. В тяжбах помещиков с крестьянами Пирогов всегда выступал на стороне крестьян. Среди экспонатов зала — картина художника В. Сидорука «Пирогов — мировой посредник».

Болезнь подтачивала последние силы Н. И. Пирогова. С каждым днем состояние его ухудшалось. С большим трудом продолжал он писать «Дневник».

22 октября 1881 года Николай Иванович оставил последнюю запись: «Ой, скорее, скорее! Худо, худо! Так, пожалуй, не успею и половины петербургской жизни описать».

В этот день карандаш выпал из рук Н. И. Пирогова.

23 ноября (5 декабря) 1881 года Николай Иванович умер от ракового истощения.

Рисунок тушью (художник Шамот) изображает Пирогова на смертном одре. Рядом — картина художника А. Сидорова

«Н. И. Пирогов в усадьбе Вишня».
Картина художника Д. Ольховского

N. I. Pirogov in His Estate Vishnya.
Painted by D. Olkhovski

«Похороны Пирогова». Отдать последний долг ученому в Вишню прибыли многочисленные делегации, были присланы венки.

Экспонаты музея подробно рассказывают о том, что сделано для увековечения имени Н. И. Пирогова.

Еще до революции передовая общественность России почтила память Н. И. Пирогова основанием Общества русских врачей его имени. Периодически созывались съезды русских врачей. Против здания хирургической клиники Московского университета в 1897 году был воздвигнут памятник Н. И. Пирогову.

В годы Советской власти еще более упрочилась слава Н. И. Пирогова — выдающегося врача, педагога, общественного деятеля. О нем написаны книги, поставлены кинофильмы.

В Виннице установлены памятники Пирогову: на территории областной больницы имени Н. И. Пирогова, в начале улицы, которая носит его имя, и возле медицинского института.

Имя Н. И. Пирогова ныне присвоено трем медицинским институтам — Винницкому, Одесскому и 2-му Московскому. Именем великого медика названы улицы, школы, учреждения в ряде городов нашей страны и за рубежом.

После Великой Октябрьской революции труды Пирогова получили особенно высокое признание. «Наша наука дала миру великих ученых. Советский народ по праву гордится основоположником русской науки Ломоносовым... и основателем военно-полевой хирургии Пироговым», — говорится в приветствии ЦК ВКП(б), Совета Народных Комиссаров СССР и Академии наук СССР по поводу ее 220-летия.

И. П. Павлов в речи, посвященной 25-летию со дня смерти Н. И. Пирогова, говорил: «Мы, врачи, счастливы, что мы в своей среде имеем великого человека, имеем великий образец, который показывает нам, как надо жить, что можно делать и что должно делать».

«Похороны Н. И. Пирогова».
Картина художника А. Сидорова

«Funeral of N. I. Pirogov».
Painted by A. Sidorov

В 1950 году советский народ торжественно отметил 140-летие, а в 1960 году — 150-летие со дня рождения Н. И. Пирогова. С 1954 года президиум Академии медицинских наук СССР и правление Всесоюзного общества хирургов учредили периодические Пироговские чтения. В 1984 году в Виннице состоялась LII Сессия общего собрания АМН СССР, посвященная развитию научного наследия Н. И. Пирогова.

Лучший памятник Н. И. Пирогову — советское здравоохранение. Осуществились мечты и надежды ученого-гуманиста. За годы Советской власти в стране построены тысячи светлых, просторных больниц, поликлиник, здравниц.

Право советских людей на охрану их здоровья обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения, развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии; проведением широких профилактических мероприятий, мерами по оздоровлению окружающей среды, особой заботой о здоровье подрастающего поколения и другими мерами.

Далеко вперед шагнула советская медицинская наука. В этом немалая заслуга наследия Н. И. Пирогова, его бессмертных трудов.

Зал 10
Идеи Н. И. Пирогова и Великая Отечественная война

Годы Великой Отечественной войны показали исключительную важность и актуальность провозглашенных Н. И. Пироговым и творчески развитых советскими медиками принципов военной медицины.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли огромную заботу о раненых и больных бойцах. Медицинская служба осуществляла лечебно-эвакуационное, сани-

тарно-гигиеническое и противоэпидемическое обслуживание войск на фронте и в тылу.

Экспозиция знакомит с фотографиями героев-санинструкторов и санитаров, которые вынесли с поля боя сотни раненых.

Демонстрируется ряд способов и средств выноса и вывоза раненых, различные виды санитарного транспорта. Сортировка раненых в период Великой Отечественной войны являлась важнейшим элементом работы всех лечебных учреждений армии.

«Хорошо организованная сортировка раненых на перевязочных пунктах и в военно-временных госпиталях есть главное средство для оказания правильной помощи и к предупреждению беспомощности и вредной по своим следствиям неурядицы», — писал еще Н. И. Пирогов.

Гипсовая повязка и обезболивание операций, впервые предложенные Пироговым, в период Великой Отечественной войны возвратили в строй десятки тысяч раненых бойцов. Обезболивание операций в полевых условиях «является действительно бессмертной заслугой Н. И. Пирогова», — говорил Н. Н. Бурденко.

Экспонируются картины художника А. Сидорова «Медсестра», «Война — это травматическая эпидемия».

Завершают экспозицию музея приведенные слова Н. И. Пирогова, со всей убедительностью показывающие веру гениального ученого в силу профилактической медицины, в силу гигиены: «Я верю в гигиену. Вот где заключается истинный прогресс нашей науки . . . ».

Профилактика заболеваний, отраженная во многих трудах Н. И. Пирогова, занимает самое важное место в медицине.

Первый народный комиссар здравоохранения, выдающийся теоретик и создатель советского здравоохранения Н. А. Семашко высоко ценил научный вклад Н. И. Пирогова в развитие профилактической медицины у нас в стране.

«Николай Иванович Пирогов, — говорил он, — исповедовал те социально-гигиенические идеи, которые теперь в зна-

чительной части претворены в жизнь... Только власть Советов не знает социальных препятствий на пути оздоровления населения. Пирогов был глубоким поборником науки, которая должна указать пути к оздоровлению населения. Вот в каком смысле Пирогов был провозвестником идей советской медицины».

Галерея

У входа в галерею — мраморная фигура Н. И. Пирогова (скульптор И. Макогон).

На одном из стендов приведены слова М. И. Калинина:

«Пирогов рассматривал медицинских работников не только как медицинских работников, но и как общественных деятелей, и эти идеи всегда имели влияние в медицинской среде».

На стенах — картуши с портретами и высказываниями деятелей русской и советской науки о Н. И. Пирогове.

Вот некоторые из них:

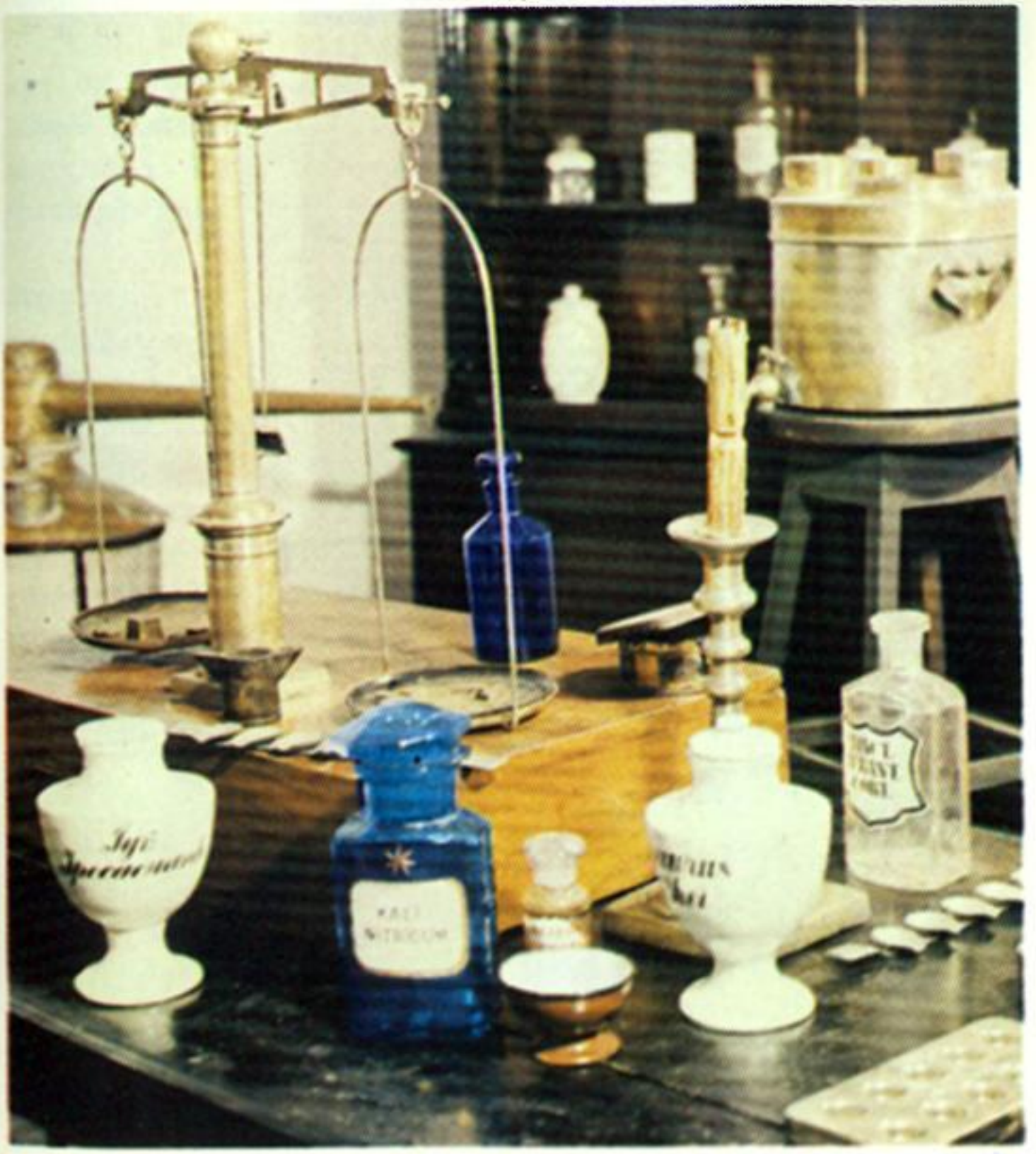
«Наконец-то мы имеем посреди нас человека (Пирогова), на которого с гордостью можем указать нашим детям и внукам и по безукоризненной дороге которого можем смело вести молодое поколение» (К. Д. Ушинский).

«Нет, не на погибель обречена та нация, из которой выходят такие деятели, как Н. И. Пирогов, такая нация имеет жизненные силы; больше того — она имеет великую будущность» (В. И. Разумовский).

«В советской, общественной и научной жизни Н. И. Пирогов занимает почетное место. Мы, советские хирурги, по праву гордимся этим» (П. А. Куприянов).

«Коли гений есть высокая цель и власть над средствами ее достижения, то в творчестве Пирогова должно признать наличие гениальности» (Н. Н. Бурденко).

«Пусть питомцы университета смотрят на вдохновенное лицо Н. И. Пирогова и поучаются подобно ему бескорыстно и самоотверженно служить правде и науке» (П. И. Дьяконов).



Аптека Н. И. Пирогова
(фрагмент экспозиции)

N. I. Pirogov's chemist's shop
(Fragment of the Exposition)

Аптека Н. И. Пирогова

За последние годы проведена значительная работа по реконструкции и восстановлению аптеки Н. И. Пирогова. Здесь собрана многочисленная аптечная утварь второй половины XIX века, лекарства, которые применял для лечения больных известный хирург.

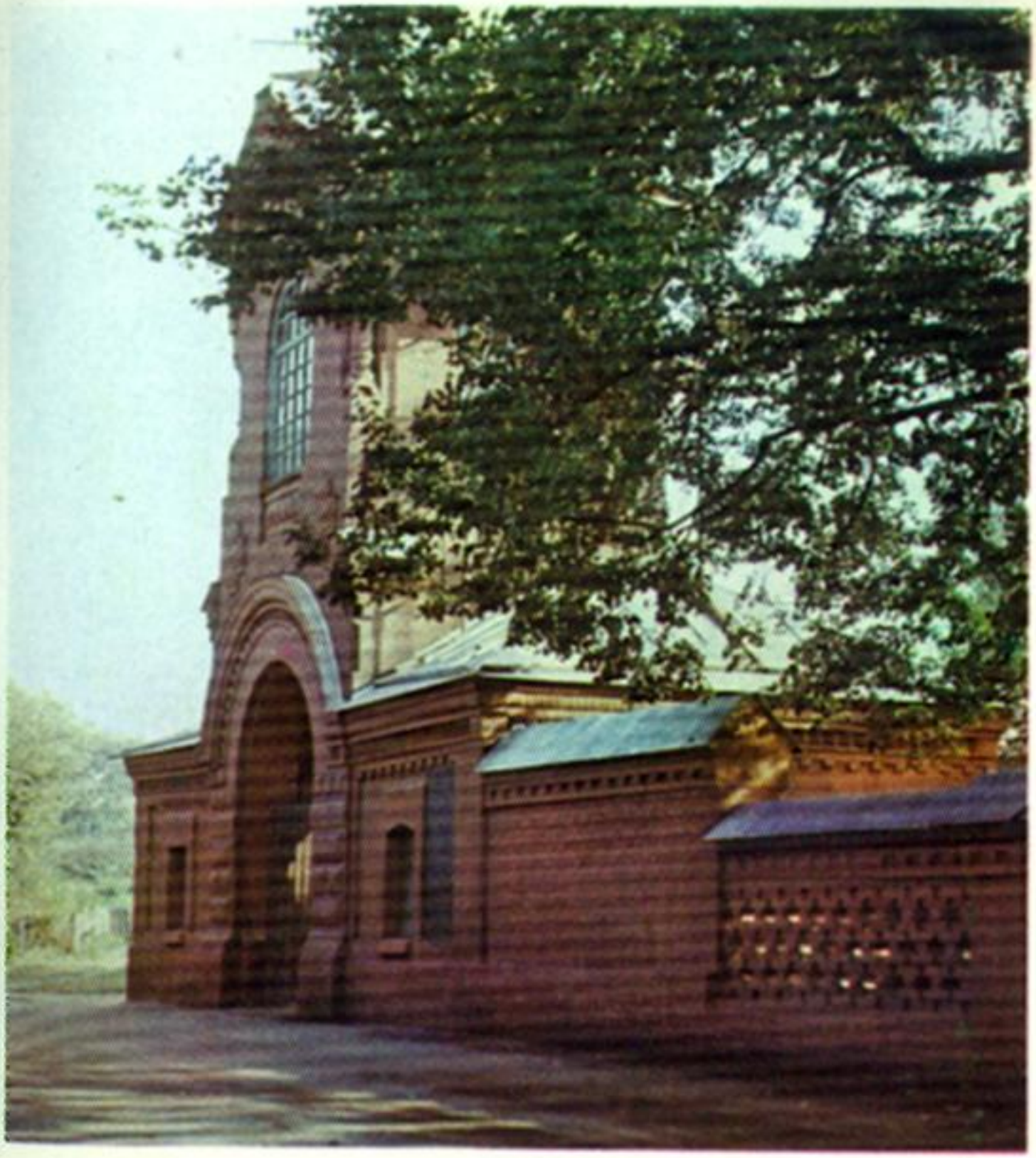
Экспонируются старинный комплект разновеса (мелких гирь для аптечных весов) и фотокопия рецептурного бланка со словами: «Аптечное отделение Н. И. Пирогова в с. Вишня», его собственноручные рецепты, руководства по фармакологии того времени.

В усадьбе Николай Иванович выращивал лекарственные растения, служившие сырьем для изготовления многих лекарств. В 1872 году он пишет труд «Для руководства уездным врачам к изучению оспопрививания и фармакогнозии», где дает советы, как использовать в лечебных целях местные лекарственные растения. К сожалению, эту работу пока обнаружить не удалось.

Нередко на рецептах Н. И. Пирогова встречается пометка «pro pauper» (для бедного). В его аптеке лекарства с такой пометкой выдавались со скидкой в оплате. Многим больным лекарства отпускались бесплатно.

Усыпальница Н. И. Пирогова

После смерти тело Н. И. Пирогова было набальзамировано петербургским доктором Д. И. Выводцевым, приглашенным в Вишню Александрой Антоновной Пироговой. Для хранения останков покойного сооружается склеп, церковь над ним и колокольня. Автором проекта и руководителем строительства, которое длилось в течение 1882—1885 годов, стал киевский академик архитектуры В. И. Сычугов. Практически этим положено начало пироговскому музею в Вишне.



Здесь похоронен Н. И Пирогов
N. I. Pirogov is buried here

Громадный ущерб усыпальнице причинен в годы иностранной интервенции и гражданской войны.

В 1940 году Наркомздрав УССР, научные медицинские общества республики возбуждают вопрос о создании мемориального комплекса Н. И. Пирогова.

Однако разработанному плану не суждено было осуществиться. Помешала война. Вскоре после освобождения Украины от гитлеровских оккупантов в усадьбе ученого создается мемориальный музей.

Огромная заслуга в организации музея, создании экспозиций принадлежит Главвоенсанупру Красной Армии, возглавлявшемуся тогда академиком АМН СССР Е. И. Смирновым.

Неустанная забота об укреплении и развитии музея осуществляется и в настоящее время. В начале 80-х годов Совет Министров Украинской ССР издал распоряжение о проведении в усыпальнице Н. И. Пирогова реставрационно-восстановительных работ.

Определен комплекс мероприятий по созданию оптимальных условий для долговременного сохранения тела Н. И. Пирогова в условиях естественной среды.

* * *

Музей-усадьба Н. И. Пирогова приобрел широкую известность. С его экспозициями ознакомились 3,5 миллиона посетителей из всех союзных и автономных республик, краев и областей нашей страны и 122 стран мира.

Студенты, врачи, педагоги, историки используют материалы музея в учебных и научных целях.

Академик АМН СССР Ф. Г. Углов в книге отзывов отметил: «С глубоким волнением я прошел по комнатам, где жил и работал русский гений — Николай Иванович Пирогов. Музей, организованный в этих комнатах, благодаря таланту, трудолюбию и любви к Родине со стороны организаторов и сотрудников дает ясное представление о личности этого чело-

Памятный знак на месте операционной Н. И. Пирогова

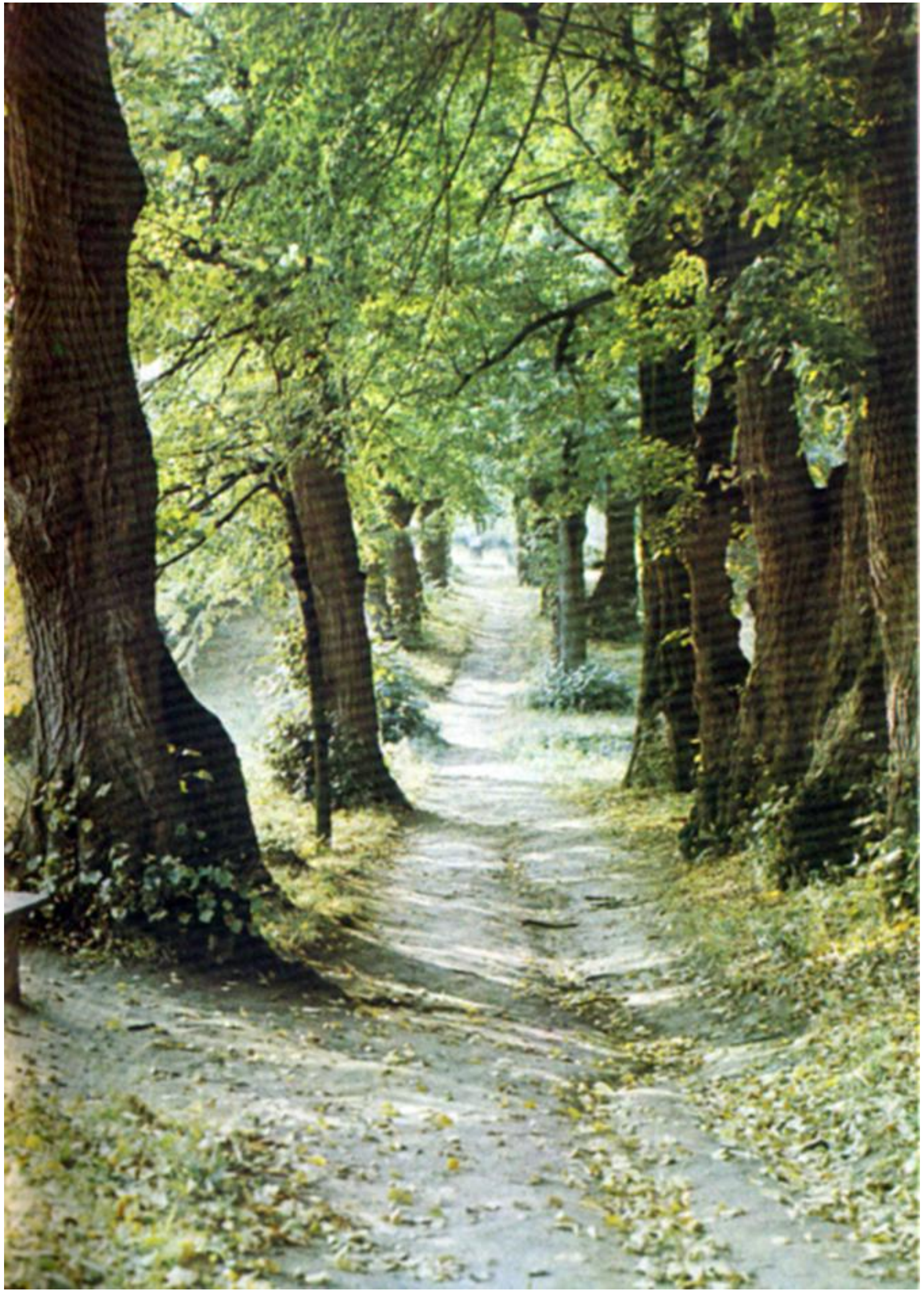
The memorial plate where N. I. Pirogov's operation theatre was situated once

века, его феноменальных способностях, трудолюбии и любви к своему народу».

Музей богат своими фондами. Число экспонатов превысило 15 000, из них для осмотра выставлено около 1500. Есть здесь и библиотека, насчитывающая несколько тысяч книг и журналов. Среди них издания трудов Н. И. Пирогова, многие из которых сейчас представляют библиографическую редкость, книги о жизни и деятельности ученого.

Свой скромный вклад вносит музей в дело претворения в жизнь партийного указания о том, что важным инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма было и остается воспитание историей.

Постановлением ЦК Коммунистической партии Украины и Совета Министров УССР работа по восстановлению музея и использованию его для широкой пропаганды достижений отечественной медицинской науки и советского здравоохранения была удостоена Государственной премии УССР в области науки и техники.



Nickolay Ivanovich Pirogov (1819—1881), the prominent Russian scientist, surgeon, educator and public figure spent the last years of his life in a charming spot of Vishnya (the Cherry-tree) near Vinnitsa (it is an urban district of the town now).

In 1866 he built a house, a despensary and a small hospital, where he rendered medical assistance to inhabitants.

In 1947 by the decree of the People's Commissars' Council of the USSR the estate of the prominent medical man became a museum.

The museum comprises a house, a dispensary, and the family vault, where lies Pirogov's embalmed body.

A splendid park covers an area of 16 hectares of the estate. There are many trees planted by Pirogov himself there.

The museum's exposition occupies 10 halls of the main building, the Gallery and six rooms of a private dispensary. There are some 9000 exhibits in the museum.

More than 1500 of them are on display. These are manuscripts, photographs, private belongings, surgical instruments, paintings, sculptures, printed works etc.

In the library there are 12000 books and magazines, including a large number of Pirogov's works, the majority of which are rarities about his scientific life and activity. The literature concerns the history of medicine.

The museum enjoys great popularity not only in our country

but also abroad. The number of Soviet and foreign visitors has already exceeded two million.

There is the surgeon's portrait over the main entrance of the museum.

On one of the walls a marble plaque reads: "N. I. Pirogov lived here from 1866 to 1881". The surgeon's bust by the sculptor Krestovsky is erected in one of the allies of the park.

The exhibits of the Museum depict chronologically the scientist's life and activity.

Nickolay Ivanovich Pirogov was born in Moscow on November 13/25, 1810 in the family of a clerk.

After he successfully graduated from the Moscow University 18 year-old Pirogov was sent to Derpt (now Tartu, Estonian SSR) to prepare himself for a university professorship.

In 1829 the scientific investigation on artery legation performed by the young scientist was awarded a gold medal. There is on display a photo of the title page to this work as well as Pirogov's doctor's thesis in Latin and the diploma of a doctor of Medicine.

In 1836 Pirogov was elected professor of theoretical and practical surgery at the Derpt University.

From the very first steps in science, Pirogov gave himself up to it. He also worked with students and organized home medical service by students.

During his summer vacations he visited towns and villages to render help to the rural population of the Baltics.

Pirogov's works performed in the Derpt University ensured his glory throughout the world. Under his guidance 14 doctor's theses on the most vital problems of surgery were written and defended there. Visitors can see the title pages of these theses, the portraits of the disciples of the great surgeon.

In 1841 N. I. Pirogov was elected professor of the chair of hospital surgery, pathologic and surgical anatomy in the St. Petersburg Academy of Medicine and Surgery.

On one of the pictures you can see the building of the Academy of Medicine; here is also the paper announcing the establishment of the chair of hospital surgery and pathologic anatomy.

At the newly-organized chair an operating theatre was equipped for gravely sick patients; N. I. Pirogov paid great attention to their hospitalization as well as to the work of stationaries and the medical staff.

The St. Petersburg period of the surgeon's scientific activities was the most fruitful in his life. He wrote a set of works on surgery and anatomy which consolidated Pirogov's world-wide fame. "Anatomy of Arterial Trunks and Fasciae". "Topographic Anatomy" and others are among them. At this very time Pirogov was also working on the problem of using ether vapours as a sedative drug for anaesthesia during operations and checked its action on himself.

The museum has at its disposal the instrument constructed by N. I. Pirogov for anaesthesia injection, masks for eher narcosis. A picture is on display at the museum where you can see the outstanding surgeon during a memorable operation in the Caucasus (1847). The brilliant doctor Pirogov is depicted as the first doctor in the world to apply anaesthesia by using ether in a field hospital.

One of the museum halls is devoted to N. I. Pirogov's active participation in the Crimean War.

On stands there are also displays which tell the story of the exploits of the great legendary Russian naval leaders — Admiral P. S. Nakhimov and General V. A. Kornilov; engravings which illustrate the heroism of the defenders of Sevastopol and depict bastions and hospitals.

In Sevastopol N. I. Pirogov proved to be not only a talented organizer of medical assistance to the wounded and the sick at the front. He was the first who put into action the sorting of the wounded and the sick, arranged transport departments and enlisted women-nurses for medical assistance.

There is a set of surgical instruments made a hundred years ago according to his own designs in one of the show-cases; on the walls there are portraits of the first Russian women-nurses.

Pirogov's experience during his activity in the Caucasus and later in Sevastopol resulted in the appearance of a new branch of science — the military field surgery.

The paintings "Pirogov in a Typhus Barrack" and "Pirogov Goes to the First Aid Station", the sculpture "Pirogov giving medical assistance to a wounded sailor at the Bastion" and many other interesting exhibits give a vivid picture of this talented surgeon's many-sided activity during the war. The exposition also shows Pirogov as a teacher.

In 1856 Pirogov left the Medical Academy of Surgery. Soon after that he became the Supervisor of Educational Institutions in the Odessa Region and then he held the same position in Kiev. Problems connected with the upbringing of the younger generation were always of great importance to Pirogov. The article "Questions of Life" was published at that time, where he expressed advanced views on the upbringing of youngsters.

N. G. Chernyshevsky and N. I. Dobrolyubov, Russian Revolutionary Democrates, highly valued this work.

As a teacher Pirogov was against social prejudices in the field of upbringing and education, he strove for universal primary education. He did much to improve education in secondary schools and was the initiator of establishing the very first Sunday school in the country. Pirogov considered that setting up of a University centre was needed in the South of Russia. In 1865 on his initiative a University was founded in Odessa.

Watercolours and reproductions show Odessa and Kiev of those days. A set of paintings depicts Pirogov at lessons in schools.

He was a supporter of a democratic trend in Public education. Pirogov's progressive ideas his demands and actions were in conflict with the concepts of reactionary circles. That is why

on the 13-th of March, 1861 Alexander II, the Russian tsar, signed Pirogov's resignation. Parting with his students the great scientist called upon them to serve science truly and to live honestly. He presented them with his portrait with the inscription: "I love and respect Youth because I remember my own youth". A copy of his portrait is on display in one of the museum's halls. Accompanied by his wife and two sons Pirogov moved from Kiev to the Vinnitsa district where he had earlier bought an estate. In 1862 he was sent abroad to Heidelberg as a curator of young Russian scientists, having an extensive course of training. The biologist I. I. Mechnikov, physiologist M. O. Kovalevsky, gistologist A. I. Babukhin and others — all famous Russian scientits in the future — were his students at that time. N. I. Pirogov journeyed to the town of Spetsia (Italy) to visit the wounded Guiseppe Garibaldi, the leader of the Italian Revolutionary Movement. Experienced French, English and Italian doctors were not sure if there was a bullet in Garibaldi's leg and insisted on its amputation. Pirogov offered his method of treatment without any operation and succeeded in curing Garibaldi. The progressive Europe welcomed Pirogov's deed: the great surgeon dared to visit the Italian Revolutionary at the period of reaction.

The public enthusiastically welcomed Garibaldi's recovery. The painting "Nickolay Ivanovich Pirogov at Garibaldi's" and a copy of the General's letter of gratitude are on display in the museum.

At the age of 67 Pirogov was charged by the Red Cross Association to set out from his estate to the Russian-Turkish front. His mission was to inspect Military Hospitals and to be the main consultant in all cases concerning medical service in Russian Army. He proved to be an active participant of the liberation of Bulgaria from its five-secular Turkish-Osman yoke. When celebrating centenary of their liberation in 1979 the Bulgarian people perpetuated Pirogov's memory. 26 obelisks were put up

in places where the scientist had lived and worked. Not far from Plevna on the site of the former Russian Field Hospital, a park museum was laid. The First Aid Institution in Sofia is named after Pirogov. On returning to Vishnya he devoted himself entirely to the work of a doctor. Sick people from all over the country applied to this wonderful doctor for medical help and advice. In only one and a half years Pirogov performed some 200 complicated operations. One assistant helped Pirogov in his noble work. Having made a profound study of life, the scientist in his works came to some important social-hygiene conclusions, constantly stressing the importance of good conditions of life and labour for a man.

Pictures, portraits and photos depict the house and the estate, where the Pirogovs lived. A series of them show Pirogov among his patients. Pirogov's study is preserved as it was in his life-time.

There is a paper-knife, a watch and his manuscript "The Diary of an old doctor" on his desk. In a show-case there are his medals and orders. His wife Alexandra Antonovna (1827—1902), his eldest son, Nickolay Nickolayevich (1843—1891), a physicist, and his junior son, Vladimir Nickolayevich, a historian are on the ptotos on the walls of the study.

In the spring of 1881, N. I. Pirogov was invited to Moscow to attend the 50-th anniversary of his receiving a doctor's certificate. Representatives from different universities, hospitals came to Moscow to take part in the jubilee. Hundreds of telegrams from all over the country and from abroad were sent to Pirogov. The citizens of Moscow presented him with a diploma of honorary citizen of Moscow.

On display you can read the following words said by Pirogov: "I take the title of an honorary citizen as a high award of my motherland". Visitors have the possiblity of getting acquainted with a lot of documents, dedicated to this ceremony. Telegrams of congrutalations, letters, addresses, a copy of the diploma of

the Petersburg University Board on the occasion of Pirogov's election honorary member of the University, a copy of his portraid, painted by the famous Russian artist I. Repin are among them.

On November, 23/December, 5/1881 N. I. Pirogov died from cancer. A drawing by an unknown painter depicts Pirogov on his deathbed.

Numerous delegations from all over the country came to Vishnya to pay their last tribute to the prominent scientist and a wonderful man.

Some days later Pirogov's doctor D. I. Vyvodtsev arrived in Vishnya from Petersburg to embalm the body. It lies now in the vault of the Vishnya church. Metal wreaths which were laid on Pirogov's coffin on the day of his funeral can be seen to this day.

A monument to Pirogov was erected in front of the Hospital of Surgery of the Moscow University. Another monument was erected at the territory of Vinnitsa hospital (now the Pirogov Regional Hospital).

Medical colleges in Vinnitsa, Odessa and Moscow, many streets and institutions in some cities of the Soviet Union and abroad are named after Pirogov. But his scientific works received the highest acknowledgement after the Great October Socialist Revolution. There are the following words in the Greeting of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union to the Academy of Sciences of the USSR on the occassion of its 220-th anniversary. "Our country has given the world great scientists. Soviet people take legitimate pride in the founder of Russian science Lomonosov... and the founder of field surgery Pirogov".

But the care for people's health in our country is the best monument to Pirogov. The ideas and dreams of the great humanist have come true. During the years of Soviet Power thou-

sands of light and spacious hospitals, polyclinics and health-resorts have been built. According to the Soviet Constitution medical service is free of charge in our country. Soviet medical science has made great achievements.

Nickolay Ivanovich Pirogov's works have made a priceless contribution to the achievements of medical science in the USSR.

Содержание

М89 **Музей**-усадьба Н. И. Пирогова: Путеводитель/Г. Собчук, П. Кланца. — 3-е изд., испр. и доп. — Одесса: Маяк, 1986. — 80 с.: ил. — Резюме англ. — 45 к., 30 000 экз.

В путеводителе рассказывается об экспозиции музея, расположенного в красочном уголке Винницы, где сохранилась усадьба известного русского ученого и хирурга Н. И. Пирогова, который долгие годы там жил и работал.

М $\frac{4101010000-012}{М217/04/-86}$ БЗ.38.19.85. **ББК 54.5г 617.0**

Галина Семеновна Собчук
Павел Авксентьевич Кланца

МУЗЕЙ-УСАДЬБА Н. И. ПИРОГОВА

Путеводитель

(на русском и английском языках)

Перевод на английский
Киры Александровны Горшковой

Редактор Л. А. Ларина
Художник Л. К. Зайкина
Художественный редактор Л. Т. Медведева
Технический редактор Р. Н. Кучинская
Корректор Н. И. Крылова
Фото А. Б. Хитрова

Информ. бланк. № 2097

Сдано в набор 10.09.85. Подписано в печать 24.01.86. БР 02214. Формат 70×100 1/32. Бумага мелованная. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,25. Усл. кр.-отт. 9,2.
Уч.-изд. л. 3,22. Тираж 30 000 экз. Зак. А-2198.
Цена 45 к.

Издательство «Маяк».
270001, Одесса-1, ул. Жуковского, 14.
Одесская книжная фабрика РПО «Полиграфкнига».
Одесса-8, 270008, ул. Дзержинского, 24.